100 ВЕЛИКИХ ГЕРОЕВ 1812 ГОДА

Алексей Васильевич Шишов

100 великих героев 1812 года

Серия «100 великих»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961873
100 великих героев 1812 года / А.В. Шишов: Вече; Москва; 2010
ISBN 978-5-9533-4549-1

Аннотация

Отечественная война 1812 года относится к числу самых славных войн, которые вела Россия в своей многовековой истории. Память о ней священна, равно как и имена ее героев. Это Георгиевские кавалеры полководцы М.И. Голенищев-Кутузов, П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли, А.П. Ермолов и Д.С. Дохтуров, казачий атаман М.И. Платов, генералы М.С. Воронцов, Н.Н. Раевский и М.А. Милорадович, полковой священник Василий Васильковский и «кавалерист-девица» Надежда Дурова, армейские партизаны Д.В. Давыдов и А.Н. Сеславин, братья Александр, Николай и Павел Тучковы, командиры полков из славного донского казачьего рода Иловайских…

О ста из них рассказывает книга военного историка и писателя А. Шишова.

Содержание

Слово от автора[1] 4
Генерал-майор Арсеньев 1-й Михаил Андреевич 6
Генерал от инфантерии Багратион Петр Иванович 8
Генерал-майор Балабин 2-й Степан Федорович 14
Генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли Михаил Богданович 17
Генерал от инфантерии Бахметев 3-й Алексей Николаевич 23
Генерал от инфантерии Бистром 1-й Карл Иванович 25
Генерал от кавалерии Бороздин 2-й Николай Михайлович 28
Полковник Бурсак 2-й Афанасий Федорович 31
Генерал-лейтенант князь Вадбольский Иван Михайлович 34
Священник Васильковский Василий 36
Генерал от кавалерии князь Васильчиков 1-й Илларион Васильевич 38
Генерал от кавалерии Винцингероде Фердинанд Федорович 42
Генерал-фельдмаршал светлейший князь Витгенштейн Петр Христианович 44
Генерал от кавалерии Власов 3-й Максим Григорьевич 47
Генерал-фельдмаршал светлейший князь Воронцов Михаил Семенович 51
Генерал-майор Глебов 1-й Андрей Саввич 56
Генерал от кавалерии светлейший князь Голицын 5-й Дмитрий Владимирович 59
Генерал от инфантерии князь Горчаков 2-й Андрей Иванович 65
Генерал-майор Греков 1-й Дмитрий Евдокимович 68
Генерал-майор Греков 8-й Петр Матвеевич 71
Рядовой Дарченко Герасим 74
Конец ознакомительного фрагмента. 76

Алексей Васильевич Шишов
100 великих героев 1812 года

Слово от автора[1]

Отражение наполеоновского нашествия на Россию в 1812 году стало общенародым подвигом россиян, проявивших массовый героизм на ратном поприще. Они не только сумели защитить свое Отечество, но и начать освободительный поход по европейскому континенту, закончившийся взятием Парижа, столицы Французской империи. Великая армия великого в мировой истории Наполеона I Бонапарта, собранная с пол-Европы, была почти полностью уничтожена во время Русского похода императора французов и больше во всей своей мощи не являлась миру.

Как любая другая война, «гроза 12-го года» дала для истории своих героев, чьи подвиги на полях брани забвению не подлежат. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова герой трактуется как «выдающийся своей храбростью, доблестью, самоотвержерженностью человек, совершающий подвиги». Пожалуй, в этих емких словах и выражена суть героя, исполняющего воинский долг, суть его поступков в войнах, будь они большие или малые.

Отечественная война 1812 года относится к числу самых славных войн, которые вела Россия в своей многовековой истории. Потому она впервые в многовековой летописи государства Российского получила название Отечественной. Память о ней священна, равно как и имена ее героев и подвиги, ими совершенные.

Всех героев этой книги роднит личное: великая самоотверженность во имя высокой духовной цели – изгнания завоевателей-чужеземцев с родной земли. Роднит редкая храбрость, бесстрашие на войне, беспримерная или «примерная» доблесть, исключительная смелость, готовность пожертвовать собственной жизнью ради победы над врагом.

Все эти герои, отмеченные высоким духом патриотизма, которые творили победу русского оружия в 1812 году, любимы в отечественной истории. Их имена за прошедшее время, а это неполные три столетия (XIX, XX и XXI), уже «прошли отбор» среди российского воинства, отразившего наполеоновское нашествие на Россию. Вне всякого сомнения, в той войне подлинных героев со славой было во много раз больше магического числа «100».

Герои Отечественной войны 1812 года – это наша с вами благодарная историческая память. Это наше интеллектуальное достояние, равно как и национальная гордость. Победу русского оружия над наполеоновской Французской империей и ее многочисленными союзниками творили самые разные по чинам, положению и происхождению люди. Среди них – главнокомандующие армиями и рядовые кирасиры, казачьи военачальники и армейские партизаны, офицеры гвардии и армейские унтер-офицеры…

Ратный подвиг, совершенный под символом «героизма» на Бородинском поле, под Смоленском и Малоярославцем, Вязьмой и Полоцком, Красным и на берегах Березины, в сражениях и боях, соединил на века воедино полководцев и рядовых офицеров, нижних чинов русской армии с народными партизанами и ополченцами.

Роднит их в судьбах и образ Святого великомученика и победоносца Георгия, старинный символ доблести русского воинства. Почти все герои этого исторического повествова-

[1] Воинские чины героев Отечественной войны даются не на 1812 год, а на окончание их действительной службы в рядах русской (Российской Императорской) армии.Даты в биографиях персонажей книги и относящиеся к истории России даются по старому стилю.

ния среди своих ратных наград имели особо почитаемые в старой России императорский Военный орден Святого Георгия или знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест).

Имена многих героев книги хорошо знакомы нам с детства, со школьной парты. Это Георгиевские кавалеры полководцы М.И. Голенищев-Кутузов, П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли, А.П. Ермолов и Д.С. Дохтуров, казачий атаман М.И. Платов, генералы М.С. Воронцов, Н.Н. Раевский и М.А. Милорадович, полковой священник Василий Васильковский и пушкинская «кавалерист-девица» Надежда Дурова, армейские партизаны Д.В. Давыдов и А.Н. Сеславин, братья Александр, Николай и Павел Тучковы, командиры полков из славного донского казачьего рода Иловайских…

Вместе с ними творили великую победу в «грозу 12-го года» люди героического склада судьбы, но менее известные или совсем безвестные в отечественной истории. Что, однако, не умаляет их личных заслуг в деле изгнания и истребления наполеоновской Великой армии из российских пределов. Мерилом их героизма были подвиги, совершаемые во имя России, отмеченные орденами и знаками Военного ордена Святого Георгия.

Среди них – доблестные генералы князья Д.В. Голицын и А.Г. Щербатов, Е.Г. Шевич и А.А. Протасов, М.Е. Храповицкий и Я.П. Кульнев, лихие казачьи военачальники В.А. Сысоев, П.М. Греков, М.Г. Власов и Д.Е. Кутейников, флотский офицер И.П. Карцев, отважные нижние чины русской армии Георгий Лихнов и Леонтий Коренной, Иван Семенов и Семен Ермолаев, Герасим Дарченко и Лаврентий Синельников…

Героям Отечественной войны 1812 года сегодня по всей России посвящены красивые мемориалы и памятники – в Москве и Санкт-Петербурге, Смоленске и Малоярославце, Тарутино и Черняховске, Вязьме и на Бородинском поле… Их именами названы города и селения, железнодорожные станции, улицы и площади, станции метрополитена… Там, где когда-то гремела на всю Европу «гроза 12-го года», созданы музеи, бережно хранящие свидетельства о великом патриотизме и героизме россиян, отразивших наполеоновское нашествие на любимое Отечество.

Герои этой книги, кто бы они не были, – это историческая память россиян, благодарных им за когда-то совершенные воинские подвиги. Совершенные в знаковый для России год, ставший для нее суровым испытанием на державную прочность. Именно такие героические люди ратного дела сотворили ценой своей жизни и кровью Великую Победу. Имя ей в отечественной истории – изгнание Наполеона из России.

Алексей Шишов,
военный историк и писатель,
лауреат Международной литературной премии
имени Валентина Пикуля и
Всероссийской литературной премии
имени Александра Невского

Генерал-майор Арсеньев 1-й Михаил Андреевич (1779 или 1780–1838)

Боевое крещение для него произошло в войнах против наполеоновской Франции. Его полк за доблесть в Аустерлицком сражении получил штандарты особого образца «За отличие» с лентой ордена Святого апостола Андрея Первозванного и надписью «За взятие при Аустерлице неприятельского знамени». Затем гвардейцы-конники отличились в атаках на полях Гутштадта и Фридланда. Шефом полка являлся цесаревич (наследник престола) Константин Павлович.

В августе 1807 года Михаил Арсеньев был пожалован в полковники гвардии. Служба у него ладилась, и в марте 1812 года он назначается командующим лейб-гвардии Конного полка, с которым вступил в Отечественную войну. Полк (четыре эскадрона; 39 офицеров, 742 нижних чина) входил в состав 1-й кирасирской дивизии 5-го пехотного корпуса.

М.А. Арсеньев. Художник Дж. Доу

Лейб-гвардии Конный полк стал одним из героев дня Бородина, находясь в числе тех войск, которые мужественно защищали центр русской позиции. Когда император Наполеон решил наконец сломить сопротивление армии противника любой ценой, он приказал всей массе своей кавалерии прорвать центр ее расположения. Французские и саксонские кирасиры начали наносить «таранные» удары.

На Бородинском поле произошел ряд ожесточенных кавалерийских схваток, в которых деятельное участие принял и лейб-гвардии Конный полк, которым командовал полковник М.А. Арсеньев 1-й. (В русской армии офицер под этой фамилией был не единственным.) По приказу генерала от инфантерии Барклая-де-Толли он был вызван вместе с кавалергардами в первую боевую линию. И кирасирские полки российской гвардии в день 26 августа покрыли себя вечной славой героев Отечественной войны.

В рапорте командующего 1-й кирасирской дивизии генерал-майора Н.М. Бороздина командующему 1-й Западной армии Барклаю-де-Толли от 8 сентября о личном участии командира полка в Бородинском сражении говорилось следующее:

«В сражении сего августа 26-го под деревнею Горках… Кавалергардский и Лейб-Гвардии Конный… были в центре…

Полки Кавалергардский и Лейб-Гвардии Конный… зачали сей день, получа повеление Вашего Высокопревосходительства, атакою на неприятеля, завладевшего уже нашею батареею (Курганной высотой. – *А.Ш.*), с которой, опрокинув его, содействовали к спасению батареи, истребив большую часть покусившихся на сей предмет. Сим остановлено стремление на центр наш, и часть пехоты нашей, которая уже была за неприятельскою кавалериею, спасена…

В сей атаке мы имели несчастие потерять… Лейб-Гвардии Конного полка полковник Арсеньев, которого г. генерал-майор Шевич рекомендует, как отличившегося, присут-

ствием духа и храбрости в предводительствовании им, вверенного ему Лейб-Гвардии Конного полка, и, который, получив сильнейшую в конце атаки контузию в левое плечо ядром, вынужден был оставить фронт, а полковник Леонтьев вступил на место его в командование…»

Михаил Андреевич Арсеньев 1-й (вместе с полковником Леонтьевым) за Бородино удостоился звания Георгиевского кавалера, будучи представлен к Военному ордену 4-й степени главнокомандующим М.И. Голенищевым-Кутузовым в числе 44 офицеров, совершивших в битве подвиги. В наградном списке (от 26 августа) отмечалось:

«Лейб-Гвардии Конного полка полковник Арсеньев: Командуя полком, отличался присутствием духа в предводительствовании вверенного ему полка во всех атаках на неприятеля, причем получил контузию от ядра в левое плечо».

Второй наградой за Бородинское сражение для М.А. Арсеньева стало пожалование в генерал-майоры. Высочайший указ о производстве был подписан в декабре 1812 года, когда изгнание Наполеона из пределов России стало уже историческим фактом. Его полк удостоился почетных Георгиевских штандартов.

В феврале 1813 года вернувшийся после излечения в строй Арсеньев 1-й вновь принимает командование над лейб-гвардии Конным полком. Одновременно он назначается начальником 1-й бригады (полки его и Кавалергардский) 1-й кирасирской дивизии. Во главе бригады гвардейской тяжелой кавалерии участвует во многих сражениях Заграничного похода русской армии.

В сражении под Кульмом (17 и 18 августа 1813 года) лейб-гвардии Конный и Кавалергардский полки, под личным командованием генерал-майора М.А. Арсеньева, стойко выдержали натиск французов и сами мужественно его атаковали. За Кульмскую викторию бригадный начальник удостоился ордена Святого Владимира 3-й степени и Кульмского креста.

В сражении при Фершампенуазе 13 марта 1814 года бригада элитной гвардейской кавалерии в блистательной атаке отбила у неприятеля 12 орудий. Арсеньев удостоился за подвиг при Фершампенуазе сразу четырех орденских наград: Святой Анны 1-й степени, австрийской – Леопольда 2-й степени, прусской – Красного Орла 2-й степени и баварской – Максимилиана-Иосифа 3-й степени. Лейб-гвардии Конному полку были пожалованы серебряные Георгиевские трубы с надписью «За храбрость против неприятеля при Фершампенуазе 13 марта 1814 года».

После взятия Парижа бригада вернулась в Россию. В январе 1819 года генерал-майор М.А. Арсеньев назначается начальником 1-й драгунской дивизии, но уже в конце года он оставляет командование, будучи назначен «состоять при кавалерии по болезни».

Дальнейшая служба героя Бородина, Кульма и Фершампенуаза не была напрямую связана с армией. Он состоял членом комитетов «для сочинения воинского устава кавалерийской службы» и «для соображения штатных цен на все вещи», которые входили в состав военного имущества гвардейской и армейской кавалерии, пехоты и артиллерии, инженерных частей.

Приходилось ему заниматься вопросами борьбы с эпидемией холеры в родной для него Тульской губернии. Такое назначение «попечителем» этого дела Арсеньев получил в конце 1830 года. Через три года увольняется в отставку «за ранами, с мундиром и пенсионом полного жалованья». Умер в своем имении под Тулой.

…Как память доблестным кавалеристам лейб-гвардии Конного и Кавалергардского полков, их командирам, в 1912 году на Бородинском поле за ручьем Огник был установлен красивый памятник. Его воздвигли в честь 100-летия битвы на деньги, собранные офицерами этих полков.

Генерал от инфантерии Багратион Петр Иванович (1765–1812)

Родился Петр Иванович Багратион на Северном Кавказе, в Кизляре. Происходил из старинного грузинского рода царей Багратидов, в котором служба в русской армии стала семейной традицией. Царская грузинская династия правила в стране с XI до начала XIX века. После присоединения Грузии к России одна из ветвей рода Багратионов была включена в число российских княжеских родов.

П.И. Багратион. Художник Дж. Доу

Учился в кизлярской школе для обер– и унтер-офицерских детей. Военную службу начал в 1782 году. Первым воинским званием будущего полководца был чин сержанта Кавказского и Астраханского мушкетерских полков. Багратион сполна познал все тяготы солдатской службы. Первый боевой опыт приобрел в столкновениях с горцами, нападавшими на Кавказскую укрепленную линию. В одной из стычек с чеченцами получил тяжелое ранение, попал в плен и был возвращен в русский лагерь без выкупа в знак признательности к его отцу, которому горцы были чем-то обязаны.

Став офицером, князь Петр Багратион добыл свои первые воинские награды (и все офицерские чины вплоть до премьер-майора) благодаря своему геройству. В Русско-турецкой войне 1787–1791 годов он «выказал примерную доблесть» при штурме турецкой крепости Очаков. В Польской кампании 1793–1794 годов офицер Софийского карабинерского полка при штурме укрепленного варшавского пригорода Праги вновь продемонстрировал перед однополчанами полное презрение к смертельной опасности.

Уже тогда на «князя Петра» обратил внимание пристрастный к людям русский военный гений А.В. Суворов-Рымникский, предсказывая Багратиону большое будущее на военном поприще и выделяя его среди других подчиненных ему командиров.

В 1798 году 33-летний князь П.И. Багратион был назначен командиром 6-го егерского полка. На этой должности он проявил себя как замечательный военный педагог, воспитатель нижних чинов. Это не осталось незамеченным, и, с учетом прежних заслуг, следующий год он встречал в эполетах пехотного генерал-майора.

Талант большого «геройского» военачальника у Багратиона раскрылся под суворовскими знаменами во время Итальянского и Швейцарского походов 1799 года. В ходе этих двух кампаний против войск революционной Франции, захвативших Северную Италию и Швейцарию (Цезальпинскую республику), генерал-майор П.И. Багратион командовал авангардом союзной русско-австрийской армии. Да еще как командовал!

Ему, как правило, первым приходилось вступать в столкновения с неприятелем и часто решать исход сражений, как, например, на итальянской земле – на реках Адда и Треббия, у города Нови-Лигуре. Он командовал штурмом цитадели города Брешиа, стоя под пулями и картечью французов. Такое же личное бесстрашие продемонстрировал при атаке города

Лекко: будучи ранен пулей в ногу, остался в строю, продолжая руководить трудным для наступающих русских войск боем.

Современников поражала неустрашимость генерала и умение совершать решительные, волевые поступки в критические минуты боя. Великий Суворов гордился своим талантливым учеником, а французские военачальники видели на сегодня и на будущее в Багратионе опасного противника. Отечественная война 1812 года, равно как и другие Наполеоновские войны, подтвердили эти опасения.

Во время Швейцарского похода в сражении на горном перевале Сен-Готард русский авангард под командованием генерал-майора Багратиона блестяще выполнил поставленную перед ним задачу. Во многом благодаря его действиям французам пришлось очистить путь суворовским войскам, понеся при этом большие потери.

Багратиону выпала честь последней победой русского оружия завершить славный суворовский Швейцарский поход, или иначе говоря – прорыв через Швейцарские Альпы. 1 октября 1799 года авангард под его командованием численностью в 6 тысяч измученных и голодных людей нанес полное поражение противостоящему 5-тысячному отряду французов под командованием генерала Молитора. Эта победа в заснеженных горах при Нефельсе обеспечила беспрепятственный отход русских войск в долину Верхнего Рейна.

В своих приказах и донесениях императору Павлу I в далекий от театра войны с революционной Францией столичный город на Неве А.В. Суворов постоянно отмечал заслуги и геройство командира своего авангарда, успешно справлявшегося с самыми ответственными боевыми задачами. Из заграничного похода генерал Багратион вернулся уже признанным военачальником.

Известно, что генералиссимус Суворов-Рымникский, обращая внимание императора Павла I на Багратиона, называл его «величайшим генералом, достойным высоких степеней». Когда Багратион вернулся в Россию, он был назначен в награду шефом лейб-гвардии егерского батальона (развернутого в полк), которым оставался до своей смерти.

В военной кампании 1805 года, когда русская армия под командованием М.И. Голенищева-Кутузова совершала свой знаменитый стратегический Ульмско-Ольмуцкий маршманевр, генерал Багратион возглавлял ее арьергард, на долю которого выпало больше всего испытаний.

Из них наиболее серьезным оказался бой 16 ноября 1805 года при Холлабрунне. Русскому 7-тысячному арьергарду противостоял передовой 40-тысячный корпус наполеоновской армии под командованием маршала Мюрата, опытного и смелого кавалерийского военачальника. Закрепившись на позиции у Холлабрунна (при Шенграбене), князь Багратион держался до тех пор, пока отходившие главные силы кутузовской армии не оказались на недосягаемом для французской армии удалении.

Хотя багратионовский арьергард понес в бою наравне с французами большие потери, особенно в артиллерии, свою задачу он выполнил. Только после этого арьергард оставил занимаемые позиции. Маршал Мюрат оказался бессильным в бою против русского пехотного генерала. Наполеон Бонапарт выразил тогда большое неудовольствие действиями своего прославленного маршала Франции, «главного в кавалерии».

Багратион сумел отбить все попытки французских войск, которыми командовали тогда лучшие наполеоновские военачальники, преследовать русскую армию, когда та, хотя и с большими потерями, сумела добиться успеха в нескольких упорнейших столкновениях. Кутузовский арьергард стал для неприятеля неодолимым препятствием, и императору французов пришлось это признать. Затем генерал Багратион отличился в битве при Шенграбене, проявив здесь завидную стойкость и решительность при отражении натиска французских войск.

Подлинное полководческое призвание пришло к Петру Ивановичу Багратиону после битвы при Аустерлице 2 декабря 1805 года, которую Наполеон считал «солнцем» в своей военной биографии. Армия французского императора насчитывала 75 тысяч человек. Его противники – 85 тысяч (60 – русских и 25 – австрийцев) и 278 орудий. Союзной армией формально командовал Кутузов, но в ходе сражения в его решения постоянно вмешивались российский император Александр I и австрийский император Священной Римской империи Франц II.

Багратион командовал войсками правого крыла союзной армии, которые длительное время стойко отражали все атаки французов. Когда победная чаша весов стала склоняться в сторону наполеоновской армии, почти окруженные войска Багратиона составили арьергард союзных сил, прикрыв собой их отход. Во многом благодаря этому император-полководец Наполеон не смог добиться «совершенной» победы, хотя к ней упорно стремился.

Сражение при Аустерлице – «битва трех императоров» – стала для генерала П.И. Багратиона строгим экзаменом на полководческую зрелость. Его он выдержал с честью. Последствием этой битвы стал распад Священной Римской империи и образование из ее большей части Австрийского государства, которое перестало быть союзником России.

В ходе Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов генерал П.И. Багратион вновь командовал арьергардом союзной армии, который отличился в крупных сражениях на территории Восточной Пруссии – у Прейсиш-Эйлау и при Фридланде. В первом из них, состоявшемся 7–8 февраля 1807 года, багратионовские полки прикрывали отход русской армии к Прейсиш-Эйлау. Они успешно отражали вражеские атаки и не позволили французам обойти себя с фланга. После кровопролитного сражения, продолжавшегося до полной темноты, армии противников остались на исходных позициях. На следующий день русские беспрепятственно отступили.

В награду за успешное выполнение поставленной задачи генерал-лейтенант Багратион получил почетное золотое Георгиевское оружие – шпагу, украшенную алмазами, с надписью «За сражение при Прейсиш-Эйлау». К тому времени он уже имел за Шенграбен полководческую награду – орден Святого Георгия 2-й степени.

В ходе Русско-шведской войны 1808–1809 годов генерал Багратион сперва командовал пехотной дивизией, а затем армейским корпусом. Суворовский любимец руководил Аландской экспедицией 1809 года, когда русские войска, совершив переход по льду Ботнического залива, заняли Аландские острова и вышли к берегам Швеции. Это обстоятельство незамедлительно принудило Стокгольм поспешно заключить с Россией выгодный для нее мирный договор.

Во время Русско-турецкой войны 1806–1812 годов генерал П.И. Багратион с августа 1808 года по март 1810-го был главнокомандующим русской Молдавской (Дунайской) армией. Он успешно руководил боевыми действиями на правом и левом берегах Дуная, в Северной Болгарии. Его войска овладели турецкими крепостями Мачин, Кюстенджи, Гирсово, разгромили у Рассевата отборный 12-тысячный корпус султанской армии и нанесли ей крупное поражение под Татарицей. Одержанные победы позволяли рассчитывать на успешное проведение новой военной кампании.

Однако перенести боевые действия дальше на болгарской территории главнокомандующему не довелось. В Санкт-Петербурге были недовольны подготовкой его войск (и прежде всего кавалерии, потерявшей много коней по причине недостатка фуража) к зимовке. Из-за вспыльчивого характера Багратиону пришлось расстаться с Молдавской армией и вернуться в Россию.

Ко времени вторжения в Россию наполеоновской Великой армии генерал от инфантерии Петр Иванович Багратион был уже вполне сложившимся полководцем с «геройской

репутацией». Один из героев Отечественной войны 1812 года генерал А.П. Ермолов в своих знаменитых «Записках» дал ему следующую характеристику:

«Одаренный от природы счастливыми способностями, остался он без образования и определился в военную службу. Все понятия о военном ремесле извлекал он из опытов, все суждения о нем – из происшествий, по мере сходства их между собою, не будучи руководим правилами и наукою и впадая в погрешности; нередко однако же мнение его было основательным. Неустрашим в сражении, равнодушен к опасности. Не всегда предприимчив, приступая к делу; решителен в продолжении его. Неутомим в трудах. Блюдет спокойствие подчиненным».

В августе 1811 года Багратиона назначили командующим Подольской армией, которая в марте следующего года была переименована во 2-ю Западную армию. Вместе с 1-й Западной армией генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли она прикрывала государственную границу. Багратионовская армия состояла из двух пехотных и одного кавалерийского корпусов и девяти казачьих полков общей численностью 40 тысяч человек при 180 орудиях. Располагалась она в районе городов Волковыска и Белостока. Казачьи полки были развернуты вдоль государственной границы. Для усиления армии из Москвы двигалась пехотная дивизия генерала Неверовского.

К тому времени и людям военным, и дипломатам было совершенно ясно, что новый конфликт между наполеоновской Францией, завоевавшей пол-Европы, и Россией, оставшейся без союзников, неизбежен. Австрия и Пруссия теперь выступали на стороне Франции.

Багратион, предвидя неизбежность вторжения Наполеона Бонапарта в пределы Отечества, разработал собственный план заблаговременной подготовки страны и ее вооруженных сил к отражению агрессии. Однако этот план не встретил понимания у императора Александра I и его ближайшего окружения. Предпочтение отдали на редкость бездарному плану немецкого генерала Фуля. Уже первые дни войны показали его бездарность и пагубность для русской армии.

В начале Отечественной войны 1812 года генерал от инфантерии Багратион искусным маневром вывел свою 2-ю Западную армию от Вылковыска к Смоленску на соединение с 1-й Западной армией. Этот маневр не позволил Наполеону и его прославленным маршалам разгромить русские армии в приграничье порознь и тем самым заставить официальный Санкт-Петербург подписать с Францией мир на выгодных для нее условиях.

Отступая к Смоленску на соединение с 1-й Западной армией, багратионовские войска одержали несколько побед в столкновениях с неприятелем. У селения Мир арьергард под командованием донского атамана М.И. Платова разгромил наголову три вражеских уланских полка. Когда вблизи Могилева у деревни Салтановка французский 26-тысячный корпус под командованием маршала Даву настиг отступавших русских, Багратион атаковал его. Хотя французы занимали выгодную позицию, 23 июля им не пришлось праздновать победу.

Умело маневрируя, Багратион сумел без больших потерь вывести армию к Смоленску. Там 4–6 августа произошло ожесточенное Смоленское сражение, в котором покрыла себя славой русская 27-я пехотная дивизия генерала Неверовского. Командующий армией высоко оценил героизм его солдат и офицеров. Он писал:

«Хотя урон у него и значительный, но нельзя не похвалить храбрости и твердости, с какими его дивизия, совершенно новая, дралась противу чрезмерно превосходящих сил неприятельских… пример такой храбрости ни в коей армии показать нельзя».

Под Смоленском Багратион соединился с армией Барклая-де-Толли и продолжил отступление от государственной границы вплоть до Бородинского поля. На нем он и совершил свой главный, последний подвиг во имя российского Отечества.

С первых дней Отечественной войны 1812 года Багратион выступал за активные действия против выступившего в Русский поход императора французов. Он настаивал на ско-

рейшем генеральном сражении с наполеоновской Великой армией, постоянно конфликтуя с Барклаем-де-Толли, который был для него, как военный министр, старшим начальником. Однако в той ситуации такая битва не могла дать желаемой победы в войне.

Командующий 2-й Западной армией вошел в военную историю еще и как один из инициаторов и организаторов армейского партизанского движения в тылу французов. Именно оно стало одной из главных причин гибели вражеской армии на российских просторах.

Багратион приветствовал назначение М.И. Голенищева-Кутузова главнокомандующим русской действующей армией и его решение наконец-то дать генеральную баталию Наполеону. В Бородинском сражении 2-я Западная армия составила левое крыло построения кутузовских войск. Именно здесь император Наполеон Бонапарт сосредоточил свои главные силы, чтобы прорвать русские позиции.

Полки Багратиона отразили все атаки французских войск в самом начале битвы, хотя понесли огромные потери. Сперва они героически защищали целый день – 24 августа – Шевардинский редут. Его оборона позволила русским укрепить свои позиции, в том числе Курганную высоту (Батарею Раевского) и Семеновские (Багратионовы) флеши. Французы смогли овладеть Шевардинским редутом, когда с этой высоты ушел последний русский солдат.

Наполеон с раннего утра беспрерывно атаковал Семеновские флеши большими силами, особенно тяжелой кавалерией. Он бросил против защитников этого полевого земляного укрепления корпуса маршалов Даву и Нея, 8-й пехотный корпус и кавалерию маршала Мюрата.

Флеши у села Семеновского несколько раз переходили из рук в руки. Ров перед ним был доверху заполнен убитыми и ранеными. Казалось, что ярость сражавшихся здесь людей не знала предела.

Наполеон был буквально взбешен неудачами атак на Семеновские флеши. Около 12 часов дня он приказал в восьмой раз штурмовать эти уже полуразрушенные укрепления. Примерно 18 тысячам русских солдат при 300 орудиях на фронте всего в полтора километра император французов противопоставил 45 тысяч своих солдат и 400 орудий. Русские вновь встретили атакующего врага картечными залпами в упор и ударами в штыки.

В самый разгар Бородинского сражения командующий 2-й Западной армией генерал Багратион получил тяжелое ранение осколком французской гранаты в ногу. Он еще пытался отдавать приказы, но силы покидали его. Вот что писал об этом герой дня Бородина генерал А.П. Ермолов:

«…Князь Багратион, одушевляя войска, идущие вперед, своим присутствием, чувствуя себя пораженным и избегая вредного действия на дух Боготворящих его войск, скрывает терзающую его боль, но ослабевает от истекающей крови, в глазах их едва не упадает с лошади. В мгновение пронесся слух о его смерти, и войска невозможно удержать от замешательства. Никто не внемлет грозящей опасности, никто не брежет (не беспокоится) о собственной защите: одно общее чувство – отчаяние! Около полудня 2-я армия была в таком состоянии, что некоторые ее части не иначе, как отдаляя на выстрел, возможно было привести в порядок».

С поля битвы тяжелораненого Багратиона увезли в имение Симы Владимирской губернии, которое принадлежало его другу князю Голицыну, где он вскоре скончался. Причиной смерти стала гангрена раненой ноги. Это стало большой утратой для русской армии: она лишилась одного из своих признанных героев.

Однако Петру Ивановичу Багратиону суждено было вернуться на Бородинское поле. По инициативе прославленного участника Отечественной войны 1812 года гусарского поэта-партизана Д.В. Давыдова прах Багратиона был торжественно перенесен из деревни

Симы на поле битвы и захоронен на Курганной высоте у подножия памятника героям Бородина.

По высочайшему указу императора Александра II имя генерала Багратиона стал носить 104-й пехотный Устюжский полк.

В советское время, в 30-е годы, могилу «царского генерала» взорвали. О русском полководце, чьим именем славен день Бородина, вновь вспомнили и стали прославлять только во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В 1950-е годы, уже после смерти Сталина, останки полководца были перезахоронены на Курганной высоте.

Кавалер всех высших российских орденов, генерал от инфантерии Петр Иванович Багратион – один из самых популярных военных вождей в России. Он известен как пламенный русский патриот, превыше всего ставивший в жизни служение Отечеству, большой мастер ведения авангардных и арьергардных боев, смелых маневров, военный педагог и воспитатель солдат.

Багратион всегда гордился тем, что является учеником самого генералиссимуса А.В. Суворова. Поэтому и подчиненные ему войска учил действовать только по-суворовски.

Генерал-майор Балабин 2-й Степан Федорович (1763, 1756 или 1759–1818)

К тому времени Степан Балабин уже имел немалый боевой опыт: с 1778 года, то есть с года своего поступления на службу, и по 1785 год он воевал с «немирными» горцами за Кубанью. Участвовал в военных экспедициях, в охране государственной границы, которая проходила по линии русских укреплений на Северном Кавказе. Был хорошо знаком и с походной жизнью.

…Затем последовало участие в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов, в которой он и получил за боевые отличия чин сотника. Балабин 2-й отличился в сражении на Кинбурнской косе, в котором суворовскими войсками был почти полностью уничтожен янычарский десант. Тогда казаки трех донских полков по морской воде раз за разом заходили туркам, сидевшим в 15 (!) линиях окопов поперек песчаной косы, в ближний тыл и вновь завязывали рукопашные схватки. Протопопский сын в тот день дрался исключительно бесстрашно.

Отличился Степан Балабин и в схватках за Бендерскую крепость в 1788 году, одну из сильнейших твердынь Оттоманской Порты в Северном Причерноморье. Тогда донской казак получил сабельное ранение в плечо, но в полковом строю остался.

На приступ неприступного Измаила в 1790 году он шел в казачьей штурмовой колонне уже в чине сотника. Тогда он получил пулевое ранение в ногу. Наградой за славное для русского оружия измаильское дело казачьему офицеру стал Золотой крест «За Измаил», который даровался отличившимся по повелению императрицы Екатерины II Великой на Георгиевской ленте. В том же году Бадабин 2-й получает чин армейского поручика.

В 1792 году ему довелось воевать с польскими конфедератами. В погонях за отрядами мятежников, которые не часто отваживались на бои в чистом поле, казачий поручик не раз «показывал примерную храбрость» в их преследовании.

После этого последовало участие в Персидском походе 1796 года. Полк, в котором служил Степан Балабин, был введен в состав экспедиционного корпуса, которым командовал одноногий генерал-аншеф граф Валериан Зубов, брат князя Платона Зубова, последнего екатерининского фаворита. В том походе донцы отличились во многих делах, в том числе и при взятии древнейшей крепости Дербент на дагестанском побережье Каспия.

Персидский поход дал возможность Балабину 2-му отличиться не раз, как под Дербентом, так и в мусульманских ханствах Северного Азербайджана. Заслуженной наградой ему стал чин майора.

Дело казаков Платова у деревни Кареличи и Мир 28 июня 1812 г.
Художник Н.П. Красовский

Тот поход по кавказскому берегу Каспийского моря к границам шахской Персии и стал для казака из станицы Раздорной трамплином к той должности, которая в военной истории старой России прославила его достойное имя.

…Степан Федорович Балабин с 1806 года по декабрь 1818 года командовал образцовой частью Донского казачьего войска – Атаманским полком, которому суждено было пополнить ряды казачьей гвардии старой русской армии. Атаманский полк носил имя Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича.

Это был элитный полк донского казачества. Его сформировал с разрешения императрицы Екатерины II 20 апреля 1775 года войсковой атаман А.И. Иловайский в составе пяти сотен под названием «Войска Донского Атаманский полк». Он предназначался для непрерывной службы при войсковом атамане в качестве его особой личной стражи. Комплектовался лучшими казаками, которые набирались со всех станиц. Это был тысячный полк личной атаманской гвардии.

В отличие от синего мундирного цвета донцов, кафтаны и шаровары атаманцев, как рядовых, так и офицеров, шились из голубого сукна. В последующем они носили голубые парадные мундиры.

Атаманский полк просуществовал в России до 1920 года, когда уцелевшие в огне Гражданской войны донцы-атаманцы оказались в белой эмиграции. При всех бедах они смогли сохранить до последних дней своей жизни полковую спайку и любовь к оставленному ими Отечеству.

Атаманский полк имел к тому времени богатую боевую биографию и своих героев, которые считались героями всего Дона. С 1802 года его история была связана с именем атамана М.И. Платова. Поэтому он и стал называться «Атаманским Платова полком». Быть его полковым командиром означало исключительную честь.

…Балабин принял командование над атаманцами в тот год, когда началась Русско-прусско-французская война 1806–1807 годов. В той войне полку пришлось нести не только боевое охранение русской армии и вести разведку неприятеля, нарушать его коммуникации. За сражение при Ганау, где Атаманский полк действовал и удачно, и бесстрашно, его командир удостоился ордена Святого Георгия 4-го класса (степени).

Из Восточной Пруссии полк совершил переход на берега Дуная. Там шла уже не первая кампания Русско-турецкой войны 1806–1812 годов. На Балканах донцы-атаманцы особенно отличились при разбитии турецких корпусов в сражении под Рассеватом и Силистрийской крепостью. В том же 1809 году полк по высочайшему повелению возвратился на Дон. В январе 1810 года его командир получает чин полковника.

…Отечественную войну 1812 года Атаманский полк начал в составе летучего казачьего корпуса атамана М.И. Платова, входившего в состав 1-й Западной армии, которой командовал генерал от инфантерии П.И. Багратион, один из любимейших суворовских учеников. Атаманцы оказались деятельными участниками во всех делах платовского корпуса.

Полковник Степан Балабин 2-й демонстрировал в каждом арьергардном бое высокое искусство командования элитным полком Войска Донского. На его личном счету в начале войны значились Мир, Романово, Иньково (или Молево Болото). Отличился в бою у деревни Кареличи, где ложной атакой полка обеспечил победный исход столкновения с французами. У деревни Климовой балабинские казаки разбивают французский отряд, обратив его в бегство.

Во всех этих арьергардных делах командир атаманцев лично водил казаков в кавалерийские схватки, не раз бывая на волоске от смерти. Слава его полка в событиях Отечественной войны 1812 года была общепризнанной и в излишних подтверждениях того не нуждается. Впрочем, «гроза 12-го года» стала одной из самых славных боевых страниц в истории всего донского казачества.

Единственным важнейшим событием той войны, в котором донцам-атаманцам не довелось участвовать, стало Бородинское сражение. До начала его полковнику Балабину

было поручено с пятью казачьими сотнями (половиной полка) вести наблюдение за неприятелем на правом фланге русской армии.

Атаманцы в истории Наполеоновских войн известны и тем, что однажды они едва не взяли в плен самого Наполеона Бонапарта. Дело состоялось под Городней и обстояло так. Во время рейда по тылам французской армии под Малоярославцем император проводил рекогносцировку и опасно удалился от своего конвоя. Казаки не обратили внимания на небольшую группу всадников, стоявшую в стороне, и вступили в схватку с конвоем Наполеона. Тут к нему на выручку подоспела гвардейская кавалерия, и атака донцов была отбита.

В том деле под Городней разгрому подвергся гвардейский артиллерийский парк и обозы французской армии. Атаманцы оказались тогда одними из главных действующих лиц дня 13 декабря. О том, что они едва не стали «обладателями» самого Бонапарта, стало известно гораздо позднее.

…В декабре 1812 года Балабин тяжело заболел и остался на излечении в Ковно. Когда он вернулся в строй, то получил в командование казачью бригаду. В октябре 1813 года Степан Федорович принял под свое командование Донской казачий полк Иловайского 11-го, который теперь в списках русской армии стал называться Донским казачьим полком Балабина 2-го.

Из наиболее больших дел в Заграничных походах для него стал штурм французского города Суассона. За него высочайшим пожалованием стал орден Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. Для полковников он был крайне редким отличием. В наградном рескрипте о содеянном подвиге говорилось кратко:

«В воздаяние отличных подвигов мужества, храбрости и распорядительности, оказанных в сражениях против французских войск 2 февраля при штурме Суассона».

Генерал-майорский чин Степан Федорович Балабин 2-й получил в январе 1815 года за отличия в кампании 1813 года. Человек, которому история лейб-гвардии Атаманского полка, гордости Войска Донского, обязана очень многим, ушел из жизни в 1818 году.

Генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли Михаил Богданович (1789–1847)

Военная галерея Зимнего дворца для великого А.С. Пушкина была одним из любимых мест для творческих раздумий о роли личности в истории России, о высоком патриотическом духе ее национальных героев, о славе русского оружия. Среди портретов военачальников Отечественной войны 1812 года один, работы английского художника Джорджа Доу, всегда привлекал внимание поэта. В широко известном стихотворении «Полководец», посвященном этому портрету, Пушкин обращался к образу прославленного генерал-фельдмаршала:

...И долго укреплен могучим убежденьем,
Ты был непоколебим пред общим заблужденьем.

Пушкина влекла к себе трагичность судьбы М.Б. Барклая-де-Толли, который принял в начале Отечественной войны на свои плечи тяжелый моральный груз ответственности за отступление русской армии от государственной границы в глубь России.

М.Б.Барклай-де-Толли. Художник Дж. Доу

Полководец в самое тяжелое время совершил поистине исторический подвиг – сберег для России полевую армию, основу ее военной силы. Сохранил боеспособность армии до той поры, когда она на поле Бородинском сошлась с «непобедимой» наполеоновской армией и дала должный отпор врагу-завоевателю. И история реабилитировала Барклая-де-Толли…

Выходец из старинного шотландского рода, чьи далекие предки эмигрировали в Лифляндию, с шести лет был записан отцом – отставным поручиком русской армии – в Новотроицкий кирасирский полк. После получения домашнего образования корнет Михаил Барклай-де-Толли начал действительную службу в Псковском карабинерном полку.

Будущий генерал-фельдмаршал Российской империи и полный кавалер Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия боевое крещение получил в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов при осаде крепости Очаков. За проявленное мужество при ее штурме был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. Он стал в истории этого ордена вторым его кавалером после Д.Н. Сенявина.

Затем молодой офицер отличался еще не раз, участвуя в деле при Каушанах, при взятии турецких крепостей Аккерман и Бендеры. Уже тогда М.Б. Барклай-де-Толли показал задатки волевого, храброго и осмотрительного военачальника.

Когда последовала новая война – Русско-шведская, в которой участвовал с отличием, он оказался в Финляндии, заслужив повышение по службе. После войны в чине премьер-майора он был переведен в Санкт-Петербургский гренадерский полк, показав себя еще с одной стороны – умелым воспитателем нижних чинов.

В должности батальонного командира этого полка участвует в 1794 году в войне на территории Польши. За отличие при взятии укрепленного города Вильны и разгром близ Гродно крупного неприятельского отряда под командованием Грабовского Барклай-де-Толли награждается орденом Святого Георгия 4-й степени. Войну в Польше он закончил подполковником.

Перспективный офицер, много работавший над собой, быстро продвигался по служебной лестнице. В 1798 году он производится в полковники, будучи назначен шефом 4-го (ставшего потом 3-м) егерского полка. То было назначение особого рода. Егерские полки в русской армии являлись отборными пехотными частями, и для командования ими назначались лучшие армейские офицеры. За отличную подготовку вверенного полка Барклай-де-Толли уже на будущий год производится в генерал-майоры.

За девять лет успешного командования егерским полком он приобрел большой опыт и проявил незаурядные способности, которые не остались незамеченными. Герой Семилетней войны и двух последующих «Екатерининских турецких войн», генерал-фельдмаршал и блестящий дипломат Н.В. Репнин так отзывался о Барклае-де-Толли: «Меня уже не будет на свете. Но пусть вспомнят мои слова: этот генерал многое обещает и далеко пойдет».

Звезда военачальника, а затем и полководца М.Б. Барклая-де-Толли взошла в эпоху Наполеоновских войн.

В Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов егерский генерал не раз назначался начальником авангардных и арьергардных отрядов русской армии. Такие должности требовали высоких командирских качеств: умения быстро оценивать обстановку, хладнокровия и своевременной распорядительности. Все это Барклай-де-Толли проявил на поле брани в должной мере.

Герой Отечественной войны 1812 года гусарский поэт Денис Давыдов, встретившийся с ним в те дни, вспоминал, что «в то время, когда Барклай был украшен лишь Георгием и Владимиром 4-й степени и Штурмовой очаковской медалью, он уже пользовался репутацией мужественного и искусного генерала».

Следует заметить: то была отличная «служебная» характеристика будущему военному министру России. И исходила она из уст человека, популярного в армейской среде, отличавшегося большой независимостью в собственных взглядах.

14 декабря 1806 года Барклай-де-Толли блеснул талантом умелого военачальника. В сражении с французами под городом Пултуском (Польша) он командовал передовым отрядом корпуса Л.Л. Беннигсена. И не только выдержал яростную атаку корпуса прославленного наполеоновского маршала Жана Ланна, но и вместе с подоспевшими войсками генерала Сакена перешел в контрнаступление и опрокинул дивизию генерала Гюдена.

В Пултусском сражении французам так и не удалось выйти в тыл армии противника и отрезать ее от переправ через реку Нарев. За успешное проведение этой операции, смелые и решительные действия 45-летний генерал получил своего второго Святого Георгия и репутацию умелого полководца.

Затем последовало сражение в Восточной Пруссии у города Прейсиш-Эйлау (ныне город Багратионовск Калининградской области) 26–27 января 1807 года. Благодаря искусным действиям Барклая-де-Толли русскому арьергарду удалось сдержать главные силы

неприятеля во главе с самим императором французов. Тогда Михаил Богданович на поле битвы познакомился с военным искусством знаменитых Наполеоновских полководцев – маршалов Франции Мюрата, Даву, Нея и Сульта. Знакомство это затем продолжится в Отечественной войне 1812 года и последующих заграничных походах русской армии.

В сражении при Прейсиш-Эйлау Барклай-де-Толли получил тяжелое ранение в правую руку. В бессознательном состоянии он был вывезен с поля боя бесстрашным унтер-офицером Изюмского гусарского полка Сергеем Дудниковым. Излечение шло пятнадцать долгих месяцев. Врачам-хирургам пришлось извлечь из раны свыше сорока обломков костей.

Оправившись от тяжелого ранения, Михаил Богданович возвращается в армейские ряды. Уже в чине генерал-лейтенанта и в должности начальника 6-й пехотной дивизии принимает деятельное участие в Русско-шведской войне 1808–1809 годов, не раз «примерно» отличаясь в ней.

Заключительный этап войны был отмечен героическим переходом русских войск через Ботнический залив по льду в самую морозную погоду: корпуса генерала П.И. Багратиона на Аландские острова и корпуса М.Б. Барклая-де-Толли через пролив Кваркен шириной в 100 километров на шведский берег. Тяжелый и опасный ледовый переход привел к блестящему результату.

Герой войны со Швецией получает чин полного генерала от инфантерии и назначается генерал-губернатором Финляндии, присоединенной к Российской империи.

В это время над Россией начали сгущаться военные тучи – предстояла схватка с могущественным противником в лице наполеоновской Франции и подвластных ей европейских государств. Император Александр I смещает с поста военного министра генерала от артиллерии А.А. Аракчеева (показавшего себя на этом государственном посту не так уж плохо) и назначает главой военного ведомства генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли. У того для такой должности имелся и широкий кругозор, и стратегическое мышление, и знание вероятного противника.

Надо особо отметить следующее: за два с лишним года пребывания на посту военного министра Барклай-де-Толли успел сделать действительно многое по совершенствованию организации и боевой подготовки армии России, по подготовке резервов для нее. Но при планировании будущих военных действий на случай войны с Францией Александр I принял план своего ближайшего военного советника Фуля – прусского генерала на русской службе. Военный министр не смог противостоять решению монарха (первые же дни войны вскрыли всю несостоятельность и бездарность этого плана).

Война же неумолимо приближалась к западной границе государства. На пороге России встала Великая армия императора Наполеона Бонапарта, собравшего с большей части Европы под свои знамена 640 тысяч человек. Конечной целью его Русского похода являлась Москва: один из самых великих завоевателей в мировой истории задумал «поразить Россию в самое сердце».

Отечественную войну 1812 года Барклай-де-Толли встретил на посту командующего 1-й Западной армией (127 тысяч человек, 550 орудий), развернутой на 220-километровом участке западной границы от Россиены до Лиды. В эту должность военный министр (с этого поста ему вскоре придется уйти) вступил 31 марта. Подчиненная ему 1-я Западная армия по силам превосходила вместе взятые 2-ю Западную армию генерала П.И. Багратиона и 3-ю Резервную, или Обсервационную (Наблюдательную), генерала А.П. Тормасова.

В ближайшие же дни командующий армией установил, что Наполеон стягивает войска к границе и что при существующем расположении войск оборона границы невозможна. Войска были распылены на огромной линии прикрытия. И в такой ситуации у военачальников отсутствовал единый операционный план на случай войны.

Это стало главным, на что Барклай-де-Толли, еще одновременно оставаясь военным министром, обращает внимание государя. Уже 1 апреля он с тревогой пишет императору Александру I: «Необходимо, нужно начальникам армий и корпусов иметь начертанные планы их операций, которые они по сие время не имеют».

Но самодержец остался глух к таким письмам. Обладавший большим честолюбием, он стремился быть на первых ролях в развернувшейся исторической драме и мечтал о собственной бранной славе, добытой в соперничестве с признанным миром полководцем Наполеоном Бонапартом. В сопровождении огромной блистательной свиты царь прибыл в Вильно.

Александр I сознавал, что не обладает полководческим талантом, поэтому не взял на себя бремя главнокомандующего с неизбежной при этом ответственностью и риском за принимаемые решения. Но он не внял и совету военного министра о назначении такого главнокомандующего, предоставив генералЯу от инфантерии М.Б. Барклаю-де-Толли право отдавать распоряжения от своего имени.

Военный министр оказался в крайне сложном положении. Император постоянно вмешивался в управление армейскими войсками, особенно в первые дни войны, внося тем самым в него путаницу, двойственность, неопределенность и двусмысленность. Все неудачи же придворные круги приписывали, естественно, не ему.

…Отечественная война 1812 года началась в ночь на 12 июня. Теснимая превосходящими силами неприятеля, 1-я Западная армия отходила на восток с боями. Барклай-де-Толли стремился во что бы то ни стало сохранить ее до соединения со 2-й Западной армией Багратиона, не дать Наполеону разбить военные силы России по частям.

Такое соединение двух главных русских армий состоялось только под стенами древнего Смоленска. 20 июля 1-я Западная армия подошла к городу, 2-я Западная армия – на другой день. Произошло Смоленское сражение с его кровопролитием и ожесточенностью, помноженное на упорство сражавшихся сторон. Успешная защита города-крепости подняла дух русских войск.

Но Смоленск не был подготовлен к обороне. Силы же французов еще значительно превосходили русские. И вновь начался отход на восток. Уклоняясь от преждевременного генерального сражения, Барклай-де-Толли исподволь готовился к неизбежным решающим схваткам. Здесь он, отступая на московском направлении, проявил завидную силу воли и твердость. Не поддаваясь уговорам и нажиму, против царской воли и вопреки багратионовским упрекам, порой резким, Михаил Богданович продолжал отступать.

Отступление порождало естественное недовольство и глухой ропот среди солдат, офицеров и генералитета русской армии. Оно порождало открытое возмущение общественности, явное неудовольствие официального Санкт-Петербурга. Главными виновниками считали теперь уже бывшего военного министра Барклая-де-Толли, штабы и «немцев» (то есть многочисленных иностранцев на русской военной службе). Поговаривали даже об их измене.

Положение в отступающих армиях становилось сложнее день ото дня, что сильно обеспокоило императорское окружение: столица была полна искреннего возмущения. Не только в армейской среде, но и в обществе, прежде всего в патриотически настроенных кругах дворянства, все настойчивее звучали голоса, требовавшие сместить «немца» Барклая-де-Толли, дать войскам единого главнокомандующего, пользующегося доверием армии и народа. И, разумеется, самого монарха.

Государь понял наконец двусмысленное положение с командованием армией, созданное им же самим, которое могло закончиться катастрофой для государства. Это и подтолкнуло Александра I к принятию еще не запоздалого решения. Главнокомандующим всеми действующими армиями 5 августа был назначен любимый ученик великого Суворова, испытанный не одной войной полководец, генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов.

Это событие, без всяких на то преувеличений, ждала вся Россия и русская армия. По такому случаю М.Б. Барклай-де-Толли получил высочайший рескрипт, в котором ему предписывалось «с вверенною 1-ю армиею состоять в точной его (Кутузова. – *А.Ш.*) команде».

…Наступил славный день Бородина. Генерал от инфантерии Барклай-де-Толли командовал центром и правым флангом русских войск. Его 1-я Западная армия состояла из трех пехотных корпусов: 2-го – генерал-лейтенанта Багговута, 4-го – генерал-лейтенанта Остермана-Толстого и 6-го – генерала от инфантерии Дохтурова. На левом крыле русской позиции расположилась багратионовская армия.

К победе стремились и русские, и французы. Очевидец Бородинского сражения напишет: «Ядра, картечи, пули, ружья, копья, сабли, штыки – все стремилось в этот день к истреблению и сокрушению жизней. Смерть летала по всем рядам и покрывала землю кровью и мертвыми телами. Чугун и железо, сии металлы, самое время переживающие, оказывались недостаточными к дальнейшему лишению людей. Ужасный стон умирающих и борющихся со смертью приводил в содрогание самую природу. Звук мечей, восклицания побеждающих, ржание и топот лошадиный, крики командования на разных языках придали этой ужасной картине вид, какой перо описать не в силах…»

Все очевидцы поведения Барклая-де-Толли в день Бородина единодушно отмечают бесстрашие командующего 1-й Западной армией. Он появлялся в самых опасных местах битвы в центре русской позиции. Поговаривали даже, что он искал своей смерти. Четыре лошади пали под ним. Все адъютанты, сопровождавшие его, были убиты и ранены. А сам Михаил Богданович оставался невредим.

В день 26 августа генерал от инфантерии Барклай-де-Толли проявил большое искусство и личное мужество при отражении натиска Наполеоновских войск. За заслуги в Бородинской битве полководец удостоился ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени.

На военном совете в Филях поддержал предложение М.И. Голенищева-Кутузова оставить Москву, хотя большинство военачальников было против и желало нового генерального сражения под стенами города. Того же желала и русская армия.

В сентябре 1812 года Барклай-де-Толли по личной просьбе был уволен государем от должности «по болезни». Военным министром он уже не был. В изгнании французов из пределов России не участвовал.

Михаил Богданович возвратился в действующую армию только в январе 1813 года. Был назначен командующим 3-й русской армии. После смерти «освободителя Отечества» М.И. Голенищева-Кутузова император Александр I с согласия союзных монархов поставил Барклая-де-Толли во главе объединенной русско-прусской армии.

Заграничный поход 1813–1814 годов стал вершиной его полководческой биографии. Он командовал вверенными ему войсками в целом ряде больших сражений – при Лютцене и Бауцене, под Торном и Кульмом, Лейпцигом и Парижем.

В одном из них – под Кульмом, на земле Богемии, командующий союзной армией России, Пруссии и Австрии одержал блестящую победу над французами. Здесь был окружен и разгромлен корпус генерала Вандама. Поражение у Кульма в августе 1813 года заставило Наполеона отступить к Лейпцигу.

За Кульмскую викторию генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли удостоился высшей военной награды России – ордена Святого Георгия 1-й степени. Он стал в отечественной истории вторым (из четырех) человеком, обладателем всех четырех степеней Георгиевского ордена.

Когда война пришла на территорию собственно Франции, полководец за победу при Бриенне получает Золотое оружие – шпагу с алмазными лаврами и надписью «За 20 января 1814 года».

В 1815 году Барклай-де-Толли жалуется княжеским титулом и чином генерал-фельдмаршала, после чего вскоре отходит от военных и государственных дел. К заслугам полководца можно отнести то, что именно он первым высказал свое негативное мнение в отношении создаваемых в государстве военных поселений, видя их вред и нецелесообразность.

Через три года после окончания войн против наполеоновской Франции М.Б. Барклай-де-Толли скончался во время поездки через Восточную Пруссию. Был похоронен в своем имении Бекгоф в Лифляндии (ныне Йыгевисте, Эстония).

Генерал от инфантерии Бахметев 3-й Алексей Николаевич (1774–1841)

В 16 лет, в 1790 году, был переведен «на вакансию» в лейб-гвардии Измайловский полк. В том же году получил боевое крещение в войне со Швецией, сумев отличиться в бою, когда русские войска переходили через реку Кюмийоки.

По службе Бахметев 3-й рос быстро благодаря и своим природным дарованиям, и тому, что был из семьи гвардейского офицера, то есть имея «корпоративные связи».

Император Павел I относился к нему благосклонно. Бахметева не коснулись «опалы», и в ноябре 1798 года он стал полковником гвардии. В марте 1800 года (в 25 лет!) производится в генерал-майоры с назначением шефом Сибирского гренадерского полка, которым оставался девять лет. Полк отличался хорошей выучкой, а его шефа не раз ставили в пример другим.

А.Н. Бахметев. Художник Дж. Доу

В 1805 году Бахметев участвовал с полком в экспедиции в Южную Италию, который стал на время частью морской пехоты. Гренадеры были отправлены в Средиземноморье для действий против французов. Они были на острове Корфу, в Королевстве обеих Сицилий.

Затем последовало длительное участие в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов (в первых ее пяти кампаниях). Эта война стала для А.Н. Бахметева школой становления как военачальника. Он отличается во многих сражениях и боях на земле Валахии, берегах Дуная и на севере Болгарии. В его послужной список вошли дела («отличия») при Журже, под Обилешти, у Браилова и взятии Горсово, при Рассевате (командовал двумя полками пехоты), под Татарицей. А также участвовал во взятии крепости Силистрия, в боях у Шумлы и при Чигрикие, в штурме Рущука.

О его бесстрашии говорят многочисленные ранения в той войне с турками. В полевой битве под Татарицей получил ранение картечью в левый бок. Под крепостью Шумлой был ранен двумя пулями в ноги. При штурме Рущукской крепости вновь поражен вражескими пулями в обе ноги. Это заставило его на время излечения оставить действующую армию.

Генерал-майор по армии А.Н. Бахметев в июле 1810 года был пожалован орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. В высочайшем указе говорилось:

«В награду за отличие и храбрость, оказанные в сражении против турецких войск 10-го октября 1809 года при местечке Татарицы».

Отечественную войну Алексей Николаевич встретил в должности начальника 23-й пехотной дивизии, которую он принял весной 1811 года. Она состояла из двух бригад: в одну из них входили, Рыльский и Екатеринбургский пехотные, Селингинский (его перед Бородино заменил Копорский) пехотный и 18-й егерский полки, и дивизионной артиллерийской

бригады состоящей из трех рот (одной батарейной и двух легких). Дивизия входила в состав арьергарда отступающей 1-й Западной армии.

Бахметевская дивизия участвовала в сражении при Островно, находясь во второй линии. Ее потери составили 645 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Среди павших на поле боя воинов оказался командир 1-й бригады генерал-майор М.М. Окулов.

Затем 23-я пехотная дивизия «примерно» действовала в Смоленском сражении и в деле при Валутиной Горе. Ее полки, особенно Екатеринбургский пехотный, сражались стойко, вновь понеся заметные потери в людях.

В сражении на поле Бородина бахметевская дивизия в составе 4-го корпуса генерал-адъютанта П.А. Шувалова занимала позицию левее Курганной высоты (батареи Раевского), примыкая левым флангом к лейб-гвардии Преображенскому и Семеновскому полкам. В разгар битвы в центре расположения русской армии на 23-ю дивизию обрушился жестокий артиллерийский огонь. Вражеское ядро оторвало генерал-майору А.Н. Бахметеву правую ногу ниже колена.

В Бородинском поле полки 23-й пехотной дивизии потеряли убитыми – 334 человека, ранеными (в том числе начальника дивизии) – 606 и пропавшими без вести – 431 человека.

В армейский строй Бахметев уже больше не вернулся. За Отечественную войну 1812 года он получил производство в генерал-лейтенанты со старшинством от дня Бородина и Золотое оружие «За храбрость» – шпагу, украшенную алмазами.

Интересен такой факт. Второй пехотной дивизией – 11-й 4-го корпуса 1-й Западной армии командовал родной старший брат А.Н. Бахметева – генерал-майор Николай Николаевич Бахметев 1-й. В битве он получил сильную контузию картечью в щеку.

Излечение продолжалось долго. В марте 1814 года становится подольским военным губернатором, через два года одновременно исполняет должность полномочного наместника Бессарабской губернии. В 1823 году производится в генералы от инфантерии.

С воцарением Николая I три года исполнял должность (одновременно) нижегородского, казанского, симбирского и пензенского генерал-губернаторов. В 1828 году А.Н. Бахметев стал членом Государственного совета. Парадный мундир Георгиевского кавалера украшали ордена Святого Александра Невского, Святой Анны 1-й степени с алмазами и Святого Владимира 2-й степени.

…В 1912 году, в ходе празднования 100-летнего юбилея Бородинского сражения, на поле битвы за ручьем Огник был установлен памятник полкам 1-й бригады (Рыльскому и Екатеринбургскому) 23-й пехотной дивизии.

Генерал от инфантерии Бистром 1-й Карл Иванович (1770–1838)

Родом из старинной остзейской дворянской фамилии Эстляндской губернии, получил от родителя, имевшего чин генерал-майора, баронский титул. Получил домашнее образование. Карл Генрих Георг был записан в 14 лет капралом в лейб-гвардии Измайловский полк как Карл Иванович.

В 1787 году переводится в Невский мушкетерский полк, стоявший в Финляндии. Принял участие в Русско-шведской войне 1788–1790 годов. В январе последнего года войны сержант гвардии стал армейским капитаном.

В 1798 году майор барон Карл Бистром обратил на себя внимание императора Павла I и был назначен командиром 1-го егерского полка. С 1805 по 1808 год в чине подполковника командовал 20-м егерским полком, с которым принял участие в двух войнах с наполеоновской Францией, отличившись со своими егерями в ряде сражений.

К.И. Бистром. Художник Дж. Доу

Кампания 1806 года «дала» ему в награду орден Святого Георгия 4-й степени (за сражение под Чарновом). Под Пултуском он был ранен в левую ногу, под Прейсиш-Эйлау – в левое плечо, под Гутштадтом – в правую щеку с повреждением челюсти. Новыми наградами для него стали ордена Святого Владимира 3-й степени и Святой Анны 2-й степени с алмазами, Золотое оружие – шпага и перевод в гвардию. Император Александр I не раз навещал раненого офицера и даже собственноручно кормил его.

В январе 1809 года полковник Карл Бистром 1-й назначается командиром лейб-гвардии Егерского полка, шефом которого в 1812 году стал суворовец князь П.И. Багратион. Полк входил в состав Гвардейской пехотной дивизии 5-го пехотного (резервного) корпуса, которым начальствовал цесаревич Константин Павлович. Одновременно Бистром командовал 3-й дивизионной бригадой (всего семь батальонов), в которую кроме его егерей входили еще лейб-гвардии Финляндский полк и Гвардейский (флотский) экипаж.

Участие в сражениях Отечественной войны началось для гвардейских егерей и их командира со Смоленска. Там отряд полковника К.И. Бистрома 5 и 6 августа «отлично» защищал мост через реку Днепр.

На поле Бородина лейб-гвардии Егерскому полку довелось «открывать» сражение, поскольку сражение началось с атаки французской пехоты на русских егерей, стоявших в прикрытии моста через речку Колочу. Подчиненные полковника Бистрома около 6 часов утра 26 августа завязали бой с атаковавшей в штыки 13-й пехотной дивизией генерала Дельзона. Впереди ее наступал «в колонне повзводно» 106-й линейный полк, потерявший в схватке за мост около тысячи человек, остатки которого были спасены другим полком линейной пехоты, тоже атаковавшим русских у села Бородино.

Полковой командир был в первых рядах своих упорно сражавшихся на берегах Колочи стрелков, подавая в бою подчиненным личный пример. Ожесточенность той первой схватки в самом начале сражения одинаково высоко оценивают и отечественные, и французские мемуаристы. Позднее писатель И.Н. Скобелев в своих «Беседах русского инвалида» напишет о Карле Ивановиче такие слова:

«Кто видел Бистрома с храбрым лейб-гвардии егерским полком, оборонявшим мост в Бородинской битве, тот при желании воспламенить душу и поднять дух солдат не будет прибегать к рыцарским временам».

Свои имена в героическую летопись дня Бородина вписали вместе с командиром полка лейб-гвардии подчиненные ему офицеры: полковник Макаров, капитан Петин, штабс-капитаны Барышников и Свечин, поручики Левшин, Корсаков, Кривцов, подпоручики Хлопов, Фролов-Багреев, Волков, прапорщик Бутурлин…

В Бородинском сражении лейб-гвардии Егерский полк понес большие потери в людях: среди нижних чинов убитых насчитали 46 человек, раненых – 527, пропавших без вести – 101 человек. То есть он потерял 38 процентов своего состава. Позднее полк пополнили, и в сентябре 12-го года он насчитывал в своем составе 1407 человек.

За Бородино Георгиевский кавалер барон К.И. Бистром 1-й был пожалован чином генерал-майора. Производство состоялось в ноябре 1812 года, но со старшинством от 26 августа, то есть со дня Бородинского сражения.

В последующих событиях Отечественной войны егеря-гвардейцы участвовали в Тарутинском сражении (на реке Чернишня), отличились при Малоярославце и у города Красного, при селе Добром. Там егерская бригада, которой командовал генерал-майор Бистром, наголову разбила французский отряд, взял много пленных, захватил 9 орудий и два знамени. Среди почетных трофеев оказался маршальский жезл Даву, прославленного наполеоновского полководца. Этот трофей был передан в Казанский собор Санкт-Петербурга.

Командир лейб-гвардии Егерского полка за отличие под Красным был награжден Военным орденом Святого Георгия 3-й степени. Высочайший указ о том был подписан с некоторым опозданием, в июне 1813 года. В нем говорилось:

«В награду за отличную храбрость и мужество, оказанные в сражении против французских войск 4–6 ноября 1812 года под Красным».

Отличился генерал-майор барон К.И. Бистром со своими доблестными егерями и в ходе последующего Заграничного похода русской армии. В кампании 1813 года он «с отличием» участвовал в сражениях под Лютценом, Бауценом, Кульмом и Лейпцигом (был награжден Золотым оружием «За храбрость» – шпагой, украшенной алмазами).

В кампании 1814 года ему довелось быть в сражениях при Бриенне, Арси-сюр-Обе, Фершампенуазе. За участие во взятии Парижа награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

В 1821 году назначается начальником 2-й гвардейской пехотной дивизии. Через три года производится в генерал-лейтенанты. В 1825 году командовал всей пехотой Гвардейского корпуса: его 1-й и 2-й дивизиями тогда командовали Романовы – великие князья Михаил и Николай Павловичи.

Во время декабрьских событий на Сенатской площади в Санкт-Петербурге генерал-лейтенант барон К.И. Бистром находился рядом с воцарившимся Николаем I. Получил пожалование в генерал-адъютанты. Признательность монарха за преданность не оставляла его до последних дней жизни.

Участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, в которой гвардейские полки находились при осаде крепости Варна и отличились при разгроме войска Омер-Вриона-паши, шедшего на помощь варненскому гарнизону. Наградой Бистрому стал орден Святого Александра Невского.

Затем последовало участие в подавлении Польского восстания 1830–1831 годов, штурме Варшавы. Руководил действиями арьергарда Гвардейского корпуса, отступавшего к Тыкоцину. В большом сражении при Остроленке генерал-лейтенант лично водил в штыки гренадер Астраханского полка на укрепления неприятеля у моста через реку Нарев, руководил отражением шести атак поляков. В числе первых ворвался в горящий город Остроленку, где был контужен.

Высокими наградами за «усмирение мятежа» от российского монарха стали чин генерала от инфантерии и орден Святого Георгия 2-й степени. В орденском наградном указе было написано: «За отличие в сражении при Остроленке 14-го мая 1831 года». Следует заметить: император Николай I оказался щедр на награды участникам Польской кампании.

Последние годы жизни барон К.И. Бистром много времени проводил для лечения «сильно расшатанного здоровья» за границей. Был похоронен в своем имении близ Ямбурга Санкт-Петербургской губернии. Позднее рядом с его могилой соорудили часовню и при ней инвалидный дом: по завещанию генерала часть его имения передавалась на строительство дома для «увечных воинов гвардии».

Бистром пользовался в рядах русской армии большим уважением, нижние чины любили его за отеческую заботу и гуманное отношение к ним. Солдаты называли его «генерал Быстров», что вполне соответствовало характеру военачальника и образу его действий на войне.

Генерал от кавалерии Бороздин 2-й Николай Михайлович (1777–1830)

Бородинская битва известна в военной истории XIX столетия как грандиозное столкновение тяжелой, кирасирской кавалерии, в котором русские панцирники ни в чем не уступили «железнобоким» французам. Одним из героев дня 26 августа стал командир 1-й бригады 1-й кирасирской дивизии генерал-майор Н.М. Бороздин, который отличился бесстрашием, мужеством и умением вести бой конницы.

Он родился в семье екатерининского генерал-поручика, относился к дворянам Псковской губернии. В пять лет был записан рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк, через два года произведен в сержанты. Еще через два года переведен вахмистром в лейб-гвардии Конный полк, до последних дней своей жизни связав свою судьбу с армейской кавалерией.

Первый офицерский чин корнета получил в 17 лет. Через два года переводится в лейб-кирасирский Его Величества полк. Еще через три года ротмистр Николай Бороздин переводится в Кавалергардский полк, где через три месяца производится в полковники.

Император Александр I сделал кавалергарда своим флигель-адъютантом, а в 1806 году назначил его шефом Финляндского драгунского полка. Бороздин, которому довелось формировать (наградой стал орден Святого Владимира 3-й степени) эту воинскую часть, оставался в этой должности пять лет.

Н.М. Бороздин. Художник Дж. Доу

Боевое крещение вместе с полком он получил в Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов. Свой первый боевой орден Святой Анны 2-й степени получил за отличие при взятии местечка Мишеницы. В сражении при Гутштадте командовал конным авангардом, за что был пожалован в генерал-майоры и награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Как талантливый кавалерийский военачальник заявил о себе в деле под Гейльсбергом 25 мая 1807 года, где опять стоял во главе конного авангарда. В том бою русская конница успешно сдерживала атакующие устремления французов, сама не раз контратакуя неприятеля. Наградой Бороздину за Гейльсберг стало Золотое оружие «За храбрость» – шпага, украшенная алмазами.

После Восточной Пруссии генерал-майор Н.М. Бороздин оказался на территории Финляндии, где стал участником войны со Швецией. На него возложили командование авангардом левого крыла наступающей русской армии. Бороздин сумел, действуя в стране лесов и озер ошеломляюще стремительно для противника, овладеть городами Ловиза, Борго и Гельсингфорс (ныне Хельсинки), за что он удостоился ордена Святой Анны 1-й степени.

На завершающем этапе Русско-шведской войны 1808–1809 годов Бороздин отличился еще не раз. Он участвует в занятии важных по расположению городов Тавастуста и Свеаборга. Кавалерийский военачальник отличается при отражении шведских десантов у мыса Лемо и у Гельзинга.

Приближалась новая война с наполеоновской Францией. В ноябре 1810 года генерал-майору и Георгиевскому кавалеру Н.М. Бороздину 2-му вверяется командование 1-й бригадой 1-й кирасирской дивизии. Через год государь поручает ему формирование Астраханского кирасирского полка с назначением его шефом. Этот полк в составе его бригады стал третьим, после лейб-кирасирских Его Величества и Ее Величества полков. Дивизия (12 эскадронов) входила в состав 5-го пехотного корпуса (командир – цесаревич Константин Павлович) 1-й Западной армии.

Бороздиным 1-м в «грозу 12-го года» был его старший брат Михаил, имевший чин генерал-лейтенанта. Он командовал 8-м пехотным корпусом в багратионовской армии, тоже был удостоен ордена Святого Георгия 3-й степени за Бородино.

Вершиной воинской славы Николая Михайловича Бороздина стало поле Бородинской битвы. Его бригада многократно ходила в атаки на атакующие наполеоновские войска у Семеновских высот, отважно скрещивая оружие с тяжелой кавалерией маршала Мюрата. О ярости и кровопролитности конных схваток свидетельствует такой факт: на поле Бородина геройски сражавшийся Астраханский кирасирский полк за день потерял четыре пятых (!) своего состава. В 1912 году, в 100-летнюю годовщину битвы, за ручьем Огник ему был поставлен красивый памятник.

Бороздинские кирасиры оказали действенную поддержку лейб-гвардии Литовскому и Измайловскому полкам, которые на Семеновских высотах подверглись сильным атакам вражеской кавалерии. И здесь тяжелая кавалерия Наполеона не могла сломить стойкость русских конных латников.

За 26 августа генерал-майор Н.М. Бороздин, ставший героем дня Бородина, удостоился Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. В списке отличившихся генералов, представленных главнокомандующим М.И. Голенищевым-Кутузовым императору Александру I, о его подвиге говорилось в таких словах:

«Когда все неприятельские покушения пехотою и кавалериею и все действие его многочисленной артиллерии остались тщетными и ничто не могло поколебать пехоту 4-го, 5-го, 6-го корпусов, то неприятель, собрав свою лучшую кавалерию, из кирасир составленную, приготовился сделать сильнейший удар со всех сторон; предвидя сие из движений, послано было за 1-ю кирасирскою дивизиею, которая в то время находилась на самом крайнем левом фланге обеих армий.

Между тем, неприятель кинулся с целою дивизиею кирасир и несколькими полками легкой конницы на пехоту 4-го корпуса, но сия была опрокинута. Вместе с тем другая кирасирская дивизия с легкою конницею бросилась отчаянно на центральную батарею (Курганную высоту. – *А.Ш.*), смяла пехоту, которая оную прикрывала, соединилась с первою частию своей кавалерии и угрожала пехоте нашей большою опасностию.

В сей момент генерал-майор Бороздин привел 1-ю кирасирскую дивизию и повел оную с большим порядком и мужеством в атаку, опрокинул неприятельскую кавалерию, обще с полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, кои присоединились к кирасирам под начальством генерал-майора Корфа, и после жестокого кавалерийского боя неприятельская конница вовсе была сбита и принуждена удалиться».

После Бородина Н.М. Бороздин 2-й отличался не раз в ходе изгнания французов из пределов Отечества. Он участвовал в сражениях под Красным и на Березине, в боях под Лядами (здесь разгрому подвергся неприятельский арьергард) и Оршей, находился при овладении городом Вильно.

Довелось ему в Отечественной войне и партизанить на вражеских коммуникациях. В начале ноября Бороздину поручили принять временное командование над летучим отрядом генерала В.В. Орлова-Денисова. Но в самом конце 1812 года ему пришлось покинуть армию по болезни: сказалось большое перенапряжение сил в войне.

По выздоровлению боевого генерала ожидало повышение в должности: в июне 1813 года он назначается начальником 1-й драгунской дивизии силой в 16 кавалерийских эскадронов, которая входила в состав союзной Силезской армии. С нею он сражается на земле Германии под Бауценом, на реке Кацбах, в лейпцигской «Битве народов», участвует в осаде города Майнца.

Отличия в кампании 1813 года дали герою Бородина чин генерал-лейтенанта. Был он пожалован и алмазными знаками к ордену Святой Анны 1-й степени.

В кампании 1814 года Николай Михайлович получает под свое командование сводный отряд, который вел блокаду города-крепости Мец. Затем он участвовал в больших сражениях под Суассоном и Фер-Шампенуазом (был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени). Отличился и при овладении Парижем. После этого с подчиненным ему 3-м кавалерийским корпусом занял квартиры в Арденском департаменте.

По окончании войн с наполеоновской Францией Бороздин остается в составе высшего генералитета русской армии. В 1816 году получает командование над 4-м резервным кавалерийским корпусом. Через четыре года стал императорским генерал-адъютантом.

Воцарившийся Николай I в день своей коронации – 22 августа 1826 года пожаловал его в генералы от кавалерии. Это было заслуженное признание его боевых заслуг, прежде всего в ходе Отечественной войны.

Когда началась Русско-турецкая война 1828–1829 годов, бороздинский кавалерийский корпус защищал тылы действующей армии, форсировавшей Дунай. Но по болезни Николаю Михайловичу пришлось покинуть театр войны. Он ушел из жизни на 54-м год. Был похоронен в селе Костыжеца Порховского уезда Псковской губернии.

Полковник Бурсак 2-й Афанасий Федорович (1782–1825)

Отцом прославленного героя Отечественной войны 1812 года был войсковой атаман Черноморского казачьего войска Федор Яковлевич Бурсак, гроза «немирной» Черкесии в преддверии Кавказской войны. Бурсака-старшего в истории называют последним из могикан Запорожья.

Его сын воспитывался в казачьей среде, происходя «из обер-офицерских детей». В четырнадцать лет начал службу рядовым казаком на Кавказской линии – укрепленной пограничной линии на Северном Кавказе. Участвовал не только в стычках с горцами на берегах реки Кубань, но и в Закубанских походах. В них он прошел боевое крещение.

В пятнадцать лет производится в сотенные есаулы, в семнадцать лет – в хорунжие, через год – сотники. В 1807 году стал полковым есаулом. Не без отцовской протекции в тот же год, в декабре, будучи «видным казачиной», становится адъютантом военного министра генерала от артиллерии графа А.А. Аракчеева, временщика царствовавшего тогда Александра I.

Чин войскового (казачьего) полковника получил в 1810 году. Когда в преддверии наполеоновского Русского похода Аракчеева на посту военного министра сменил генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли, остался у него адъютантом.

…В марте 1811 года войсковой полковник Афанасий Бурсак 2-й назначается командиром гвардейской Черноморской сотни и отправляется на Кубань для ее формирования. История этой сотни лейб-гвардии Казачьего полка, составленного из донцов, такова.

Военный министр, занимаясь подготовкой русской армии к ожидавшейся новой войне с наполеоновской Францией, с одобрения императора Александра I начал расширять ряды гвардии. В этих целях он предписал херсонскому военному губернатору герцогу Э.О. Ришелье из «лучших людей» Черноморского казачьего войска сформировать сотню лейб-казаков.

Бурсак-младший, откомандированный из столицы, получил соответствующее предписание. Ему было приказано набрать в сотню казаков «хорошего состояния, доброго поведения, здоровья, ростом и лицом видных». Рост от 173 до 191 сантиметра, а средний возраст – около 30 лет.

Победа при Тарутино. Гравюра С. Карделли

Формирование сотни было завершено к середине июля 1811 года. Она состояла из 5 офицеров, 14 урядников, 2 трубачей и 100 казаков. Первоначально вооружение черноморских лейб-казаков состояло из сабель различных образцов, ружей («на манер черкесский длинноствольный») и пистолетов («на манер турецкий со стальной оправою»). Пики с красным древком без флюгера появились у них на вооружении в следующем году.

Бурсак привел сотню «своим ходом» в Санкт-Петербург в первый день марта 1812 года. Она сразу вошла в состав лейб-гвардии Казачьего полка. В середине того же марта выступила с полком в Вильно для содержания пикетов по берегам пограничного Немана.

…С началом 1812 года Черноморская сотня участвовала во многих арьергардных стычках, действуя чаще всего впереди регулярной кавалерии. Уже в самом начале военной кампании ее командир «за разные авангардные дела» награждается орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

В послужном списке Афанасия Бурсака значатся многие сражения и большие бои Отечественной войны, в которых он доблестно бился против французов со своими казаками-черноморцами. Первоначально это была Валутина Гора под Смоленском.

В Бородинской битве его сотня участвовала в рейде атамана Платова и генерала Уварова, двумя взводами ворвавшись на неприятельскую батарею. Затем последовало сражение на реке Чернишня (или при Тарутино). Бурсак награждается орденом Святой Анны 2-й степени. Затем последовали Малоярославец и Вязьма.

За поражение французов при Дорогобуже на Смоленщине сотенный командир жалуется алмазными знаками к ордену Святой Анны 2-й степени. Потом последовали бои при Ляхово и Красном. То есть почти до самой Березины лейб-казачья Черноморская сотня оказалась в числе тех сил атамана Платова, которые преследовали отступавшую наполеоновскую армию, как говорится, по пятам.

Аккордным делом черноморцев в Отечественной войне 1812 года стало отбитие у французов под Вильно 19 орудий. С прибытием в действующую армию императора Александра I Павловича сотня стала состоять в его конвое, начав в «новом качестве» Заграничный поход русской армии.

Черноморские казаки – отборная сотня казачьего войска с Кубани, отличились в сражениях при Лютцене, Бауцене, Дрездене, Кульме. В лейпцигской «Битве народов» Бурсак 2-й становится Георгиевским кавалером, удостоившись Военного ордена Святого Георгия 4-й степени за лихую, успешную атаку неприятельской кавалерии.

Его казаки были при взятии Парижа, раскинув свой бивак на знаменитых Елисейских Полях. Сотенный командир лейб-черноморцев к тому времени имел наградное Золотое оружие «За храбрость» и прусский орден «За военные заслуги».

В августе 1813 года из войсковых полковников переименовывается в полковники армии. Это тоже была награда за доблесть, поскольку армейский чин тогда считался заметно выше казачьего: они еще не были уравнены друг с другом, что произойдет несколько позднее.

…После Заграничного похода для полковника и Георгиевского кавалера Афанасия Федоровича Бурсака начинается служба в столичной гвардии, он был принят при дворе. В 1815 году его должность стала называться так: командир лейб-гвардии Черноморского казачьего эскадрона номера 7-го, входившего в состав все того же лейб-гвардии Казачьего полка.

По всей видимости, гвардейская служба в столице тяготила сына казачьего атамана. Только этим можно объяснить, что человека, постоянно «отличавшегося в службе», перевели из Санкт-Петербурга на Кубань. Случилось это в середине 1818 года.

Полковник А.Ф. Бурсак 2-й назначается командиром 2-го конного полка Черноморского казачьего полка. Отца его к тому времени уже не было в живых. Полк ему пришлось переучивать с использованием того боевого опыта, который он получил в действиях против французов.

В те годы из Черкесии постоянно совершались набеги на «огнедышащую» Кавказскую укрепленную линию: началась затяжная Кавказская война. Бурсак со своим полком участвует в Закубанских походах 1823 и 1824 годов, лично побывав во многих жарких стычках и перестрелках.

В следующем году, 1825-м, его не стало. Он погиб трагически, утонув в полноводной Кубани. Был похоронен на кладбище «запорожского» Елизаветинского куреня. Позднее его прах перенесли в войсковую столицу – город Екатеринодар.

…В Черноморском казачьем войске, ставшем в самом конце Кавказской войны составной частью Войска Кубанского, имя Афанасия Федоровича Бурсака чтилось как имя героя Отечественной войны 1812 года. Об этом свидетельствуют войсковые летописи и истории самых различных авторов.

Именно эта благодарная историческая память стала основанием для прсвоения его имени, как вечного шефа, 1-му Черноморскому полку Кубанского казачьего войска. Это событие в жизни войска произошло в 1913 году, когда состоялся высочайший указ императора Николая II Александровича.

Генерал-лейтенант князь Вадбольский Иван Михайлович (1780 или 1781–1861)

Происходил из древнего русского княжеского рода: Вадбольские (Водболские) являлись ветвью удельных князей Белозерских. Сын полковника. Получил домашнее образование. В девять лет записан сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк. В 15 лет юный князь начал действительную службу, будучи переведен в Кавалергардские эскадроны, а из них вскоре – в лейб-гвардии Конный полк.

В этом полку князь Иван Вадбольский получил в 18 лет свой первый офицерский чин корнета, а через восемь лет – чин полковника конной гвардии.

Боевое крещение будущего героя битвы при Бородино состоялось в ходе Русско-австро-французской войны 1805 года. За отличие в сражении при Аустерлице офицер-конногвардеец награждается Золотым оружием (саблей) «За храбрость». Отличился бесстрашием под Фридландом, где получил ранение пулей навылет. Наградой за блестящую атаку его эскадрона стал орден Святого Георгия 4-й степени.

И.М. Вадбольский. Художник Дж. Доу

В 1808 году назначается командиром Литовского уланского полка. Участвовал в походе русских войск 1809 года в австрийскую Галицию.

В январе 1812 года полковник князь И.М. Вадбольский принимает командование Мариупольским гусарским полком, входившим в 3-ю кавалерийскую дивизию. С ним он встретил начало Отечественной войны. До Бородинского поля мариупольские гусары не выходили из боев: они отличились в арьергардных делах под Ошмянами и Козянами, Бешенковичами и Витебском (командир полка награжден орденом Святой Анны 2-й степени).

Полк Вадбольского в составе 1-й Западной армии участвовал в Смоленском сражении, за что князь удостоился ордена Святого Владимира 3-й степени. После этого мариупольские гусары действовали в арьергарде отступавших русских войск. О их командире тогда вышестоящим начальством было сказано так:

«Командуемый им полк под начальством его ежедневно отличался, выдерживая все стремление неприятеля и нанося ему сильный вред в разных атаках».

В Бородинском сражении Мариупольский гусарский полк, начавший войну в составе 54 офицеров и 1022 нижних чинов, понес большой урон в людях (163 убитых и 35 раненых) и лошадях. Полковой командир получил ранение картечью в голову, но в строю остался. За отличие в генеральной баталии кампании 1812 года был ошибочно повторно награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

Излечивался от бородинского ранения князь Иван Вадбольский в строю. Участвовал в арьергардном бою под Можайском. 15 сентября стал армейским партизаном, получив командование над летучим отрядом в 500 человек. Ему поручалось действовать на Новой Калуж-

ской и Можайской дорогах: с этой задачей Вадбольский справился более чем успешно, нанеся наполеоновцам немалый урон и еще больше доставя беспокойства за безопасность коммуникаций Великой армии. Так, 4 октября у села Каменского был разбит большой отряд французской кавалерии.

Летучий отряд князя Вадбольского относился к числу наиболее крупных армейских партизанских формирований. В его состав вошли заметно поредевшие за войну три полка: Мариупольский гусарский и Донские казачьи подполковника Власова 3-го и войскового старшины Грекова 2-го.

Партизанил бесстрашно в Мариупольском гусарском полку не только его командир. В армейские партизаны были «назначены» все восемь эскадронов полка, что засвидетельствовала полковая летопись мариупольских гусар.

Когда началось контрнаступление русской армии, князь Вадбольский отличается при взятии города Вереи, за что жалуется алмазными знаками к ордену Святой Анны 2-й. Свою боевую биографию Иван Михайлович украсил участием в сражениях при Малоярославце и Вязьме, Дорогобуже и Красном, то есть до Березины он поучаствовал во всех крупных делах, в которых сокрушалась бегущая из российских пределов наполеоновская Великая армия.

За «отменную» доблесть и бесстрашие в кампании 1812 года командир мариупольских гусар и Георгиевский кавалер удостоился генерал-майорского чина. Что вполне соответствовало его боевым заслугам.

С такой же высокой боевой активностью был отмечен путь князя И.М. Вадбольского в ходе Заграничного похода русской армии. Он участвует в таких больших делах, как при Лигнице и Бунцлау, Кацбахе и Сен-Дизье, Бриенн-Шато и Ла-Ротьере. Получает пулевое ранение в правую ногу и палашем в правый бок, то есть каждый раз оказывается в самой гуще рукопашных схваток.

За мужество и храбрость в сражениях против французских войск при Бриенне и Ла-Ротьере награждается орденом Святого Георгия 3-й степени. Высочайший указ о том был подписан имератором Александром I в январе 1814 года.

После сокрушения наполеоновской Франции генерал-майор князь Вадбольский назначается командиром 1-й бригады 2-й гусарской дивизии, с которой участвует в новом походе русской армии во Францию (1815 год). С 1816 по 1823 год начальствует над 2-й, а затем над 3-й гусарскими дивизиями.

Довелось ему принять участие в Кавказской войне, будучи переведен в 1826 году в Отдельный Кавказский корпус. Там князь сразу же принял деятельное участие во Второй войне с Персией, отличившись при осаде и взятии крепости Аббас-Абад. В тех событиях Иван Михайлович успешно командовал пехотной дивизией, удостоившись от императора Николая I в 1827 году чина генерал-лейтенанта.

Там же, на Кавказе, Иван Михайлович принял участие в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов. Он участвует во взятии сильных горных крепостей Карс, Ахалкалаки, Ахалцых и Ахцур. После войны получает назначение «состоять при кавалерии».

Расстроенное здоровье, как следствие многочисленных ран и походной жизни, не позволили князю Вадбольскому нести и дальше армейскую службу. В 1833 году он уходит в отставку «за ранами с мундиром и полным пенсионом». Был похоронен в селе Любено Одоевского уезда Тульской губернии.

О генерал-лейтенанте князе И.М. Вадбольском писали мемуарист Денис Давыдов и историк князь Щербатов. По отзывам современников, он был лично очень храбрым генералом, но «лишенным распорядительности и предприимчивости». Именно храбрость и бесстрашие, что вело за ним мариупольских гусар в самое пекло боя, и сделало потомка древнего рода князей Белозерских признанным героем Отечественной войны 1812 года.

Священник Васильковский Василий (1778–1813 или 1814)

Военное духовенство, имеющее своим назначением «исполнение духовных треб для лиц воинского звания», появилось в рядах русской регулярной армии, как таковое, в 1716 году. По петровскому Воинскому уставу в каждом пехотном полку должен был состоять священник. Царским указом 1719 года повелено было «во флоте на каждом корабле иметь по одному иеромонаху».

С эпохи Петра I Великого военные священники стали неотъемлемой штатной единицей в полках русской армии. В ходе войн, в походах и сражениях, они переносили все тяготы и лишения, которым подвергались их однополчане, как нижние чины, так и офицеры. История знает немало воинских подвигов, совершенных духовными пастырями русского воинства. Таких примеров и имен немало можно привести и из истории Отечественной войны 1812 года.

Пожалуй, наиболее известным в армейском духовенстве «грозы 12-го года» стал протоиерей Василий Васильковский. Он был сыном священника. Окончил Севскую духовную семинарию. В 1804 году 26-летнего Васильковского «рукоположили в сан священника» Русской православной церкви.

Отец Василий стал служить в Ильинской церкви города Сумы Слободско-Украинской губернии. Своим отношением к вере и верующим заслужил большое уважение прихожан. Когда Васильковский овдовел, он перебрался со своим 4-летним сыном в Старо-Харьковский монастырь. Однако пребывание его в стенах этой обители оказалось недолгим.

Сражение при Малоярославцем. Гравюра XIX в.

Василий Васильковский стал военным священником в июне 1810 года, получив «место» в 19-м егерском полку, шефом которого являлся полковник Н.В. Вуич. Васильковский довольно быстро заслужил большое доверие и уважение сослуживцев (в полку состояло 998 человек) благодаря «морально-этическим качествам и образованности», умению душевно общаться с верующими. Личный авторитет его в полку был очень высок, что подтвердили военные события «грозы 12-го года».

Со своим 19-м егерским полком отец Василий прошел в 1812 году с боями путь от государственной границы до московских земель и обратно. Судьба хранила его в самых жарких схватках: в бою у деревни Добрейка под Лучесой у Витебска вражеская пуля ранила Васильковского в левую щеку, другая контузила его в грудь, ударив в наперстный крест. В том бою егерский полк потерял 250 человек.

Этот кипарисовый крест в серебряной с позолотой ризе, как реликвия Отечественной войны 1812 года, хранился в церкви 19-го егерского полка. После его переформирования в Волжский пехотный полк стал храниться в церкви пехотинцев-волжцев.

Свой новый подвиг, сопряженный с опасностью и полученным ранением, протоиерей Василий Васильковской совершил в сражении при Малоярославце 12 октября. В тот день егеря вели упорные и кровопролитные схватки с французской пехотой на городских улицах и окраинах. Именно на них легла немалая часть «кровавой работы» в борьбе за Малоярославец.

Отец Василий был, как всегда, в первых рядах сражающихся егерей. Он «находился с крестом в руке впереди полка и своими наставлениями и примером мужества поощрял воинов крепко стоять за веру, царя и Отечество». В Малоярославецком сражении военный священник получил ранение в голову, но полка не покинул ни в ходе битвы, ни после ее окончания. Более того, на него легла немалая часть заботы о раненых.

19-й егерский полк потерял тогда всего за один день 131 человека убитыми, 140 ранеными (в их числе оказался и полковой священник) и 36 человек пропавшими без вести, то есть больше трети своего на тот день состава.

В кутузовском приказе № 53 от 12 марта 1813 года по русской армии, начавшей Заграничный поход, о подвиге полкового священника говорилось следующее:

«…19-го Егерского полка священник Васильковский в сражении при Малом Ярославце, находясь впереди стрелков с крестом, благоразумными наставлениями и личною храбростию поощрял нижних чинов сражаться без ужаса за Веру, Царя и Отечество; причем жестоко был ранен в голову пулею. В сражении же при Витебске оказал он таковую же храбрость, где и получил рану пулею в ногу.

Начальничее засвидетельствование о столь отличных неустрашимых в сражениях поступках и ревностной службе Васильковского подносил я Государю Императору, и Его Величество высочайше указать соизволил наградить его орденом Св. Великомученика и Победоносца 4-го класса».

Герой был представлен к офицерской награде командиром 6-го пехотного корпуса генералом от инфантерии Д.С. Дохтуровым. За личную доблесть, героизм и самоотверженность при исполнении обязанностей полкового священника протоиерей Василий Васильковский был пожалован высочайшим указом Александра I Военным орденом Святого великокомученика и победоносца Георгия 4-й степени. Награждение состоялось в 1813 году, незадолго до его смерти.

В Отечественной войне полковой священник оказался одним из тех воинов России, которые «на полях сражений дерзали на все ужасы смерти, чтоб с ознаменованием победы обратить на себя благодарный взор Отечества».

Для истории русской армии протоиерей Василий Васильковский стал первым военным священником, награжденным орденом Святого Георгия и ставшим, таким образом, Георгиевским кавалером. Его подвигом подвижника стало «духовное кормление» защитников Отечества во время нашествия Наполеона на Россию.

Генерал от кавалерии князь Васильчиков 1-й Илларион Васильевич (1775 или 1776–1847)

Происходил из русского дворянского рода Псковской губернии, известного с XIV века. Отец – екатерининский бригадир В.А. Васильчиков. Младенцем был записан рядовым в лейб-гвардии Измайловский полк. В пять лет произведен в сержанты гвардии. Получил хорошее домашнее образование.

Действительную службу начал в 17 лет вахмистром лейб-гвардии Конного полка. Через три месяца получил первый офицерский чин корнета. Через год, в 1796-м, стал подпоручиком. В следующем году жалуется двумя чинами – поручика и штабс-ротмистра. Это свидетельствовало о том, что государыня Екатерина II Великая благоволила к Васильчиковым, и к отцу, и к его старшему сыну. Два его младших брата – Дмитрий и Николай – тоже служили в гвардии. Они станут в войнах против наполеоновской Франции генералами и Георгиевскими кавалерами.

И.В. Васильчиков. Художник Дж. Доу

Через два года, в 1799-м, производится в ротмистры и получает придворное звание действительного камергера. Иллариону (Лариону) Васильчикову шел тогда 24-й год. В 1800 году он назначается советником в Экспедицию о государственных расходах. То есть и император Павел I тоже благосклонно относился к офицеру-конногвардейцу, человеку лично обаятельному и деятельному.

В 1801 году Илларион Васильчиков из действительного камергера императорского двора переименовывается в генерал-майоры и жалуется в генерал-адъютанты. После воцарения Александра I Павловича он «остается в фаворе»: служба в гвардии и при высочайшем дворе сблизила его с наследником российского престола. В июне 1803 года Васильчиков назначается шефом Ахтырского гусарского полка.

Боевое крещение получает в ходе Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов. Она внесла в его послужной список участие в трех сражениях: при Сероцке и Пултуске, Гутштадте («особое отличие»). За проявленную доблесть гусарский генерал награждается орденами Святого Станислава 3-й степени и Святой Анны 1-й степени.

В марте 1808 года назначается командиром кавалерийской бригады из трех полков: Харьковского и Черниговского драгунских, «своего шефского» Ахтырского гусарского. В конце 1809 года находился со своими полками в Галиции, в походе против Австрии.

С началом Отечественной войны бригада действовала в составе 4-го резервного кавалерийского корпуса, входившего в багратионовскую 2-ю Западную армию. В начальный период войны генерал-майору И.В. Васильчикову вверяется армейский арьергард. Он участ-

вует в делах под Миром, Романовом, при деревнях Новоселки и Салтановке (награжден орденом Святого Владимира 3-й степени), под Володимиром.

Примечательно, что Илларион Васильчиков в «грозу 12-го года» был и бригадным начальником, и шефом Ахтырского гусарского полка. Командиром же этого полка был его младший брат полковник Дмитрий Васильчиков, который закончит войну в чине генерал-майора.

На поле Бородинском гусарский генерал оказался в должности командира 12-й пехотной дивизии 7-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского. Дивизия состояла из шести полков (три бригады): Смоленского и Нарвского, Алексопольского и Новоингерманландского пехотных, 6-го и 41-го егерских, полевой артиллерийской бригады (три артиллерийские роты, 36 орудий).

Такое назначение состоялось согласно приказу командующего 2-й Западной армии генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона. В приказе от 22 августа говорилось:

«1… г. Генерал-адъютант Васильчиков прикомандировывается к 12-й пехотной дивизии для командования оной, с оставлением его попрежнему командиром арьергарда 2-й армии; в командование которого вступить ему по получении от болезни облегчения».

В ходе сражения дивизия Васильчикова занимала позицию между Курганной высотой (Батареей Раевского) и деревней Семеновское. Полки дивизии поддержали контратаку для отбития Курганной высоты и весь день выдерживали жестокий артиллерийский огонь. О ее действиях корпусной командир в схватке за «Большой редут» (так французы называли русское полевое укрепление на кургагн) доносил по команде:

«…Генерал-майоры Васильчиков и Паскевич опрокинули в мгновение ока неприятельские колонны и гнали оных до кустарников столь сильно, что едва ли кто из них спасся».

В конце битвы пехотинцы Васильчикова, отступив «несколько» к лесу, вместе с лейб-гвардии Литовским полком отражали атаки французских войск. Следует заметить, что при всех усилиях Наполеона в центре русской позиции ему не удалось ее прорвать. Генерал-лейтенант Н.Н. Раевский доносил временному командующему 2-й Западной армии Д.С Дохтурову о том так:

«…Вашему Высокопревосходительству самому известно, что генерал-майор Васильчиков, собрав рассеянные остатки 12-й и 27-й дивизий и с Литовским гвардейским полком, удерживал до вечера важную высоту на левой оконечности всей нашей линии находящейся».

За день 26 августа дивизия Васильчикова понесла большую убыль в нижних чинах: 1050 убитыми, 1435 ранеными и 630 пропавшими без вести.

В сражении генерал-адъютант И.В. Васильчиков 1-й, показавший личную храбрость и неустрашимость, «примерную» распорядительность, был ранен (в кутузовском донесении монарху – «получил контузию»). Наградой ему за «отличие» при Бородино (и за всю кампанию) стал чин генерал-лейтенанта. Пожалование состоялось в октябре 1812 года.

За генеральную баталию он был представлен к награждению орденом Святого Георгия 3-й степени. Генерал от инфантерии Дохтуров в «Списке господам генералам командовавшими разными частьми на левом фланге в сражении при Бородино и оказавшим отличные подвиги» отметил личные заслуги генерал-майора Васильчикова в таких словах:

«С отличным мужеством и храбростию атаковал с полками Литовским, Измайловским, одним баталионом Финляндским неприятеля, отражал его во всех местах. Я также сего генерала отлично рекомендую».

Главнокомандующий Главной русской армией генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов тоже подчеркнул в Бородинском донесении государю личную храбрость Иллариона Васильевича:

«Генерал-адъютант Васильчиков с 12-ю пехотною дивизиею до темноты ночи был сам со стрелками и действовал с особенным благоразумием и храбростию».

Император Александр I при утверждении награды сделал напротив фамилии генерал-адъютанта И.В. Васильчикова 1-го собственноручно помету: «Чин». Следует заметить, что такие пометы государь делал не часто.

Когда кутузовская армия отступила от Бородино, Васильчиков командовал арьергардом в столкновении под Можайском. Затем участвовал в боях при селе Сатине и у деревни Вороново.

После этого он принимает должность командира 4-го резервного кавалерийского корпуса. С ним он принимает участие в последующих военных событиях и в преследовании наполеоновской армии. В его послужной список вносятся сражения на реке Чернишня (Тарутинское), при Малоярославце, под Вязьмой и Красном, на реке Березине.

За боевые заслуги в Отечественной войне шеф Ахтырского гусарского полка удостоился орденов Святого Георгия 3-й степени и Святого Владимира 2-й степени.

Когда началось преследование остатков Великой армии через Борисов до границы с Герцогством Варшавским, генерал-адъютант командовал своим кавалерийским корпусом, усиленным одним егерским и 4 казачьими полками. Преследовал австрийцев и участвовал во взятии Варшавы.

В ходе Заграничного похода русской армии участвовал в сражениях при Бауцене (был ранен), Кацбахе (награжден Золотой саблей «За храбрость» с алмазами), в лейпцигской «Битве народов» (удостоен ордена Святого Александра Невского).

С начала кампании 1814 года на французской территории (после перехода через Рейн командовал всей кавалерией Силезской армии) отличился в сражениях при Бриенн-ле-Шато, Монмирайле, Ла-Ротьере, Шато-Тьерри, под Краоном и Лаоном, при Фершампенуазе.

В январе того года корпусной командир генерал-лейтенант И.В. Васильчиков удостоился полководческого ордена Святого Георгия 2-й степени «За отличие в сражении при Бриенне».

Император Александр I в знак особой монаршей благодарности поручает ему в апреле 1814 года в Версале сформировать лейб-гвардии Конно-егерский полк (впоследствии переименованный в лейб-гвардии Драгунский полк). В августе того же года следует назначение командиром гвардейской легкой кавалерийской дивизии.

С июля 1817 года генерал-лейтенант И.В. Васильчиков – командир Гвардейского корпуса. Жалуется орденом Святого Владимира 1-й степени. В 1821 году отстраняется от этой должности за «бунт в лейб-гвардии Семеновском полку» с назначением членом Государственного совета. В декабре 1823 года производится в генералы от кавалерии.

Во время восстания заговорщиков-декабристов в столице находился на Сенатской площади рядом с только-только воцарившимся Николаем I. Советовал ему применить против «мятежников» артиллерию. После событий 1825 года пользовался расположением императора.

В 1826 году назначается членом Секретного комитета, созданного для обсуждения проектов государственных преобразований. В том же году награждается высшим орденом старой России – Святого апостола Андрея Первозванного. В 1828 году вместе с монархом находился на Дунае, где шла война с Турцией. В 1831 году получает графский титул и назначается командующим войсками в Санкт-Петербурге и окрестностях столицы.

Генерал от кавалерии И.В. Васильчиков становится большим государственным деятелем. Он возглавляет комитеты по делам Царства Польского и Департамента законов Государственного совета, назначается инспектором всей кавалерии. В 1838 году сперва назначается председателем Государственного совета, а затем – председателем Комитета министров. В следующем году император Николай I дарует ему княжеский титул.

В николаевское царствование Илларион Васильевич назначается (как награда) шефом Ахтырского гусарского и кирасирского Военного ордена полков. В 1843 году по случаю его

50-летия службы в офицерских чинах первый из них переименовывается в Гусарский генерал-адъютанта князя Васильчикова полк (после смерти шефа Ахтырскому гусарскому полку было возвращено прежнее название).

Герой поля Бородина и Отечественной войны 1812 года Георгиевский кавалер генерал от кавалерии И.В. Васильчиков был похоронен в своем имении в Новгородской губернии – усадьбе Выбить Старорусского уезда. Ему были отданы воинские почести как военачальнику и государственному деятелю самого высокого ранга.

Современники отзывались о Васильчикове как о привлекательной личности, человеке рассудительном, бескорыстном и честном, пользовавшемся исключительным доверием императоров Александра I и Николая I.

Генерал от кавалерии Винцингероде Фердинанд Федорович (1770–1828)

Родился на немецкой земле, в ландграфстве Гессен-Кассель. Происходил из старинного дворянского рода. Сын адъютанта герцога Ф. Брауншвейгского барона Винцингероде-Омфельда. В 15 лет окончил кадетский корпус в городе Касселе. Службу начал в гессенской армии.

Боевое крещение получил в Нидерландах, где в 1790 году воевал добровольцем в рядах австрийской армии, подавлявшей восстание местного населения. Затем в чине лейтенанта егерей воевал против французов. После этого послужил камергером принца Фердинанда Прусского, вернувшись опять в австрийскую армию лейтенантом драгунского полка. Воевал в Германии.

Летом 1797 года барон Фердинанд Винцингероде (Винценгероде) перешел на службу в русскую армию с чином майора Орденского кирасирского полка, став адъютантом великого князя Константина Павловича. Был в большой милости у императора Павла I, что подзволило иноземцу на службе России быстро продвигаться в чинах. В 28 лет производится в полковники лейб-гвардии Измайловского полка. Следуют орденские награждения.

Ф.Ф. Винцингероде. Художник Дж. Доу

В феврале 1799 года Винцингероде увольняется из русской армии и переходит в армию австрийскую. В ее рядах участвовал в Итальянском походе, командуя драгунским полком.

В ноябре 1801 года возвратился в Россию, став полковником императорской Свиты по квартирмейстерской части. В следующем году барон Фердинанд Винцингероде получает первый генеральский чин и жалуется в генерал-адъютанты. В 1803 году становится шефом Одесского гусарского полка. Осенью 1805 года был послан в Берлин для ведения переговоров с монархом Пруссии.

Участник Русско-австро-французской войны. Отличился под Кремсом. Был послан Голенищевым-Кутузовым для переговоров с маршалом Мюратом, благодаря чему русская армия, находившаяся в затруднительном положении, выиграла два перехода. В сражении при Аустерлице находился при императоре Александре I и был послан им парламентером к Наполеону. Награжден орденом Святого Георгия 3-й степени (за Кремс).

В январе 1807 года вторично увольняется «по прошению» с русской службы. В 1809 году – генерал-майор австрийской армии. В сражении с французами при Асперне командовал бригадой, там картечная пуля раздробила ему ногу. За отличие производится в генерал-фельдмаршалы (австрийский чин, равный генерал-лейтенанту армии России) и награждается орденом Марии-Терезии.

Барон Фердинанд Винцингероде в третий раз вернулся на русскую службу в мае 1812 года в чине генерал-майора, будучи вторично пожалован в генерал-адъютанты. В июне полу-

чил должность командира Обсервационного (наблюдательного) корпуса в Смоленске. Как таковой корпус сформирован не был.

Винцингероде стал в «грозу 12-го года» одним из зачинателей армейского партизанства. Когда армии Барклая-де-Толли и Багратиона соединились под Смоленском, он получает в командование «летучий корпус». Задача его состояла в поддержании связи Главной армии с 1-м отдельным корпусом Витгенштейна, борьбе с мародерами-наполеоновцами, грабившими селян, и в прикрытии санкт-петербургского тракта. Впрочем, Наполеон всерьез и не помышлял о походе от Москвы на столицу России: ему было уже не до таких пусть и авантюрных, но ответственных поступков в Русском походе.

Когда Наполеон занял Москву, отряд пополнился ратниками Тверского ополчения и стал называться «обсервационным корпусом», занявшим Тверскую дорогу на северную столицу. Партизанские действия велись активно мелкими партиями, которые рассылались к северу от Смоленской дороги. В сентябре за отличия производится в генерал-лейтенанты.

Узнав, что император французов при оставлении Москвы отдал приказ маршалу Мортье взорвать Кремль, Винцингероде под белым флагом парламентера явился к маршалу Наполеона «якобы для переговоров». Но вместо встречи с «военным губернатором Москвы и Московской провинции» неожиданно для себя на аванпостах был взят в плен гвардейцами Мортье.

В городе Верее барона представили императору Наполеону. Поскольку Винцингероде происходил родом из Гессена, Бонапарт приказал его расстрелять как подданного Рейнского союза. Русского генерала под конвоем трех жандармов отправили для суда в Вестфалию. Но тому повело: у местечка Радошковичи Минской губернии он был освобожден казачьей партией урядника Дудкина из партизанского отряда Чернышева.

Освобожденный из вражеского плена генерал-адъютант в ноябре прибыл в город на Неве, где предстал перед императором Александром I. Тот, обласкав вчерашнего пленника, пожаловал его за отличия в Отечественной войне орденом Святого Александра Невского.

С началом Заграничного похода К.И. Винцингероде назначается командиром 2-го пехотного корпуса. Получает чин генерала от кавалерии. В сражении при Калише наносит поражение саксонскому корпусу Великой армии. Высокой наградой за убедительную победу над союзниками императора французов стал орден Святого Георгия 2-й степени. Затем принимает участие в деле у Гросс-Гершена.

Осенью 1813 года командует русским корпусом в составе союзной Северной армии. Участвует в ряде сражений: при Лютцене (был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени), Гросс-Берне, Денневице и в лейпцигской «Битве народов», в освобождении Голландии от власти Наполеона.

Кампания 1814 года началась для барона Винцингероде в рядах союзной Силезской армии под командованием прусского фельдмаршала Г.Л. Блюхера. Российский государь жалует его орденом Святого Владимира высшей, 1-й степени за принятие капитуляции французских войск, оборонявших Суассон. В сражении под Краоном командует кавалерией, при Лаоне – правым крылом союзных войск. После этого получает в командование 2-й резервный кавалерийский корпус.

В 1815 году генерал от кавалерии Ф.И. Винцингероде стал участником 2-го похода русской армии во Францию. После этого недолго (с июля 1817 года) командовал Отдельным Литовским корпусом. Скончался в Висбадене, где находился на лечении.

Генерал-фельдмаршал светлейший князь Витгенштейн Петр Христианович (1768–1843)

Родился в семье выходца из Пруссии, имевшего графский титул и состоявшего на русской службе с 1762 года (в царствование Елизаветы Петровны) с чином генерал-поручика. Местом рождения, по одним источникам, считается Переяславль Полтавской губернии, по другим – Нежин. Полное имя – Петер Людвиг Адольф Сайн-Витгенштейн-Берлебург, что говорит о его аристократическом происхождении.

Воспитывался с раннего возраста в доме своего родственника генерал-фельдмаршала Н.И. Салтыкова, человека влиятельного при дворе. Получил хорошее домашнее образование. В 13 лет записан под именем графа Петра Христиановича Витгенштейна сержантом в лейб-гвардии Семеновский полк. Через восемь лет переведен вахмистром в лейб-гвардии Конный полк. В 22 года получил свой первый офицерский чин корнета. Через три года был выпущен из гвардии в армию в чине премьер-майора.

Боевое крещение получил в Польской кампании 1794 года, командуя кавалерийским эскадроном. Отличился в большим сражении при Остроленке, за что был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

П.Х. Витгенштейн. Художник Дж. Доу

Во время Персидского похода 1796 года участвовал во взятии крепости Дербент, столицы одноименного ханства. С ключами от него был послан генерал-аншефом Валерианом Зубовым в Санкт-Петербург, за что был «обласкан» императрицей Екатериной II.

При воцарившемся Павле I служба у Петра Витгенштейна сперва складывалась удачно. В 1798 году он жалуется в полковники, а в следующем году – в генерал-майоры. Однако в первый день 1801 года его увольняют в отставку.

Восшедший на престол Александр I возвращает графа, как и многих при его отце опальных военных, на службу. В ноябре 1801 года Витгенштейн назначается командиром Елисаветградского гусарского полка, а через два месяца – шефом Мариупольского гусарского полка. В 1807 году становится шефом лейб-гвардии Гусарского полка.

В ходе Русско-австро-французской войны 1805 года генерал-майор П.Х. Витгенштейн, командир гусарской бригады, отличается в сражении при Амштеттине. Наградой ему стал орден Святого Георгия 3-й степени.

Затем участвует в кампании 1806 года против турок, отличаясь у крепости Хотин. В 1807 году – в войне с французами на земле Восточной Пруссии и получает производство в генерал-лейтенанты. Когда началась война со Швецией 1808–1809 годов, Витгенштейн

командовал отрядом на юге Финляндии, охранявшим побережье Финского залива от возможных неприятельских десантов.

Отечественную войну генерал-лейтенант граф П.Х. Витгенштейн встретил и закончил командиром 1-го пехотного корпуса 1-й Западной армии, который с 4 июля стал отдельным, прикрывавшим направление на Санкт-Петербург. Ему пришлось действовать против сил четырех корпусов Великой армии. Корпус состоял из двух пехотных дивизий, двух драгунских, одного гусарского и трех казачьих полков, трех артиллерийских бригад.

Войска Витгенштейна встретились с неприятельским авангардом у Вилькомира. Наведя мост через реку Западную Двину, русские гусары опрокинули французскую конную бригаду, взяв в плен генерала Сен-Жени.

1812 год стал вершиной полководческой славы Петра Христиановича: он заслужил славу «защитника Петрополя», то есть Северной столицы России.

Когда корпус маршала Удино начал наступление, корпус Витгенштейна остановил его в сражении при Клястицах. В упорном трехдневном сражении (с 18 по 20 июля) к северу от города Полоцка французы потерпели «полное» поражение от русских и разрозненно отступили к Полоцку. На большое расстояние их не преследовали.

В том сражении Витгенштейн имел 23 тысячи войск, неприятель – 24 тысячи человек. Потери победителей составили 4,5 тысячи убитыми, ранеными и пленными, французов – 5,5 тысячи человек с потерей обоза и большого числа зарядных («пороховых») ящиков. То есть силы противных сторон после дела у Клястиц по числу людей сравнялись. Командир отдельного 1-го корпуса в победной реляции доносил в столицу на имя Александра I:

«…Французы спаслись только помощью лесистых мест и переправ через маленькие речки, на которых истребляли мосты, чем затрудняли почти каждый шаг и останавливали быстроту нашего за ними преследования, которое кончилось вечером…»

Победа русского оружия под Клястицами значила в те дни Отечественной войны многое. Макдональд, под впечатлением разгрома Удино, прекратил попытки взять Ригу. Обеспокоенный Наполеон отрядил на помощь Удино корпус Сен-Сира, ослабив тем самым главные силы Великой армии. Теперь эти три Наполеоновских маршала исполняли приказ Бонапарта: держаться на берегах Западной Двины, охраняя с севера все более растягивающиеся коммуникации идущих прямым путем на Москву французов и их союзников.

Витгенштейн за одержанную победу удостоился ордена Святого Георгия 2-й степени. Его супруга была пожалована орденом Святой Екатерины 2-й степени, что давало ей право находиться при дворе в окружении императрицы.

В августе 18-тысячному корпусу генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна противостояло уже 35 тысяч Наполеоновских войск. То есть численное превосходство неприятеля стало почти двукратным. 5–6 августа под Полоцком состоялось новое ожесточенное сражение, в котором русские не сумели добиться решающего успеха.

В той битве противник у Витгенштейна был уже другой. Корпус маршала Макдональда в это время вел откровенно вялые боевые действия под Ригой. На усиление маршала Удино прибыл 6-й Баварский корпус генерала Сен-Сира, который после ранения маршала Удино взял командование двумя корпусами на себя.

Во втором сражении под Полоцком корпус Витгенштейна понес урон до 4,5 тысячи человек. Сам корпусной командир был дважды ранен (под Головчанами и Полоцком). Потери французов оказались несколько большими, в том числе свыше 500 пленными.

Император Александр I наградил за это сражение генерал-лейтенанта графа П.Х. Витгенштейна орденом Святого Александра Невского, пожаловав ему еще ежегодную пенсию в 12 тысяч рублей. Венценосный завоеватель Наполеон I возвел своего полководца Сен-Сира за то же сражение у Полоцка в чин маршала Французской империи. Та и другая сторона считали свое оружие в той битве победным.

Русские войска отбили у неприятеля город Полоцк в октябре. Затем корпус Витгенштейна нанес поражение корпусу маршала Виктора в деле у Чашников. Петр Христианович производится в чин генерала от кавалерии.

В сражении на берегах Березины великий стратег и тактик Наполеон сумел ввести в заблуждение своих противников, в том числе и Витгенштейна. Тот не смог нанести по незащищенному флангу неприятеля, переправлявшегося через Березину, решающий удар, имея против себя только остатки корпуса маршала Виктора. Однако главная вина за то, что Наполеон смог избежать полного разгрома в том сражении, пала на адмирала Чичагова.

Русский же главнокомандующий князь Смоленский ставил вину в той «оплошности» прежде всего Витгенштейну. Кутузовский адъютант, корнет лейб-гвардии Конного полка князь А.Б. Голицын в своих мемуарах свидетельствует:

«…Кутузов обвинял во всем Витгенштейна, который из самолюбия и нежелания подчиняться Чичагову, изобрел множество предлгов не исполнять Высочайшего назначения перейти за Березину. Левый фланг его должен бы был занять и укрепиться в Лепеле, а ему самому следовало избрать среднюю линию перед Докшицею и иметь сильный отряд на Зембинской дороге.

Таким образом, соединение с Чичаговым было бы совершено и все пункты, возможные для переправы Наполеона, были бы обеспечены, и армию его можно было бы остановить на несколько дней; куда бы он ни сунулся, везде действовать было возможно с соединенными силами…

Сражение же при Студенке делает мало чести графу Витгенштейну. Имея перед собой один корпус Виктора, расстроенное войско и переправу трудную, ему следовало в этот день действовать решительнее.

Кутузов говорил, что отдельные действия Витгенштейна оправдать нельзя, а могут оне только прощаться ради тогдашней славы его, ради изгнания неприятельской армии из России и совершенного поражения ее в других пунктах, что Бог довершит то, что не умели сделать отдельные русские генералы…»

В кампании 1813 года Витгенштейн командовал войсками, занявшими Берлин. После смерти генерал-фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова он принял пост главнокомандующего русской армии. Но после неудачных сражений при Лютцене и Бауцене обратился с просьбой к императору Александру I заменить его Барклаем-де-Толли. В тех событиях монарх был благосклонен к нему, пожаловав за Лютцен высшую российскую награду – орден Святого апостола Андрея Первозванного.

Генерал от кавалерии П.Х. Витгенштейн за лейпцигскую «Битву народов» удостоился Золотого оружия (сабли) и лавров. Кампания 1814 года закончилась для него ранением в сражении при Бар-сюр-Об, и он был вынужден оставить армию для лечения. Участвовал во 2-м походе русской армии во Францию в 1815 году.

После завершения Наполеоновских войн Витгенштейн продолжал пользоваться личным расположением самодержцев Александра I, а затем Николая I. С 1818 года – главнокомандующий 2-й армии и член Государственного совета.

Когда началась Русско-турецкая война 1828–1829 годов, стал главнокомандующим войсками на Балканском театре. Вел боевые действия неудачно, распылив силы русской армии, и потому в феврале 1829 года сам отказался от занимаемого поста в пользу И.И. Дибича (будущего Дибича-Забалканского).

Пруссия помнила о его заслугах в войнах против Франции. В 1834 году прусский король пожаловал ему и нисходящим потомкам титул светлейшего князя. Император Николай I утвердил его в России в 1836 году. Витгенштейн умер в городе Лемберге (ныне Львов) и был похоронен в своем имении, в церкви подольского села Каменка.

Генерал от кавалерии Власов 3-й Максим Григорьевич (1767–1848)

В многовековой истории Донского казачьего войска казак станицы Раздорной стал одним из известнейших военных деятелей. Он имел богатейшую боевую биографию, еще в молодости став одним из геройских казаков. Более того, он являлся одной из наиболее ярких личностей среди донских войсковых атаманов. Довелось ему простоять шесть лет на вершине власти и в Черноморском казачьем войске.

Происходил Власов 3-й из «обер-офицерских Войска Донского детей». В десятилетнем возрасте был отдан отцом в обучение монахам Киево-Печерского монастыря, хотя в том же 1777 году был записан на службу рядовым казаком. На Дон, в родную станицу Власов-младший вернулся в 1784 году, пробыв в монастыре семь долгих лет.

На действительную службу он попал по меркам того времени очень поздно, в 19 лет, в 1786 году. Будучи человеком образованным, он в 1790 году был назначен полковым писарем.

Екатерининская эпоха позволила ему уже вскоре и отличиться на поле брани, и стать казачьим офицером. Он участвовал в двух польских кампаниях: в 1792 году (получил чин сотника) и в 1794 году (стал есаулом). Боевое крещение в делах против польских конфедератов послужило Максиму Власову хорошую службу: он показал себя доблестным офицером.

После длительной полковой службы, в 1805 году ему доверяется управление делами войсковой канцелярии, затем был переведен в образцовый Атаманский полк.

В Русско-прусско-французской войне 1806–1907 годов офицеру-атаманцу довелось не раз отличиться. Сражаясь под знаменами атамана Войска Донского М.И. Платова, он участвовал в делах казачьей конницы при Мальге, Омулеве, Едвабно, Алленштейне, Гутштадте и, наконец, во Фридландском сражении. Иначе говоря, боевую практику есаул Максим Власов получил богатую.

Переправа наполеоновской армии через Неман 24 июня 1812 г. Гравюра XIX в.

За храбрость в сражениях против французов на земле Восточной Пруссии он награждается орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом и прусским орденом «За заслуги».

Затем он приобретает новый боевой опыт в войне с Турцией, участвуя в кампаниях 1809 и 1810 годов. Он сражается на валахском и болгарском берегах Дуная у Браилова, Гирсова, Кюстенджи, Силистрии, Татарицы. Одним из его наиболее славных и громких дел стало пленение двухбунчужного паши Махмуда Тирана.

В январе 1810 года производится в подполковники. В феврале следующего года получает под свое командование Донской казачий полк, который теперь стал носить имя Власова 3-го.

…С самого начала Отечественной войны 1812 года, которая прославила М.Г. Власова как казачьего военачальника, его полку пришло участвовать в беспрерывных арьергардных

боях. С начала отхода русской армии от берегов пограничного Немана Власов со своими донцами не выходил из боев с французами. В списке тех боевых дел значатся: Большие Солешники, Ольшаны, Камень, Молево Болото, Смоленское сражение.

За доблесть в жарком и упорном бою с французами при Молевом Болоте полковой командир награждается Золотым оружием – саблей с надписью «За храбрость».

В славной для русского оружия битве на поле Бородина подполковник Максим Власов 3-й командовал отдельным казачьим отрядом, состоявшим из четырех полков. Уже одно такое командование служило ему лучшей характеристикой: чина полковника он еще не носил.

Когда началось преследование отступавшей наполеоновской армии, донцы вновь оказались у дел. После сражения у Малоярославца Власов постоянно находился со своим полком в составе авангардных сил русской армии. Под городом Смоленском его казаки захватили 9 неприятельских орудий.

Пожалуй, самым громким делом Максима Григорьевича в ходе Отечественной войны 1812 года стал бой у Ковно, на российской границе. Он, командуя отрядом из трех казачьих полков, захватил в плен 23 офицера и 2237 французских солдат.

За отличия при преследовании неприятеля и изгнания его из пределов России он награждается Военным орденом Святого Георгия 4-й степени. В феврале 1813 года следует производство в полковники.

…Во время Заграничного похода русской армии власовский полк состоял в отдельном отряде генерал-адъютанта А.И. Чернышева, будущего военного министра России при императоре Николае I. Власову в 1813 году довелось отличиться почти сразу: в бою на прусской земле при Мариенверде донские казаки отбивают у французов 15 пушек.

В заграничных кампаниях он участвует во взятии Берлина и Люнебурга, боях у Шарлоттенбурга и Виттенберга. Особо отличается в столкновении с неприятелем у Белцига, когда его казаки захватили в плен 20 офицеров и 1207 рядовых наполеоновской армии. За это славное дело – «за отличную храбрость и мужество» полковник Власов 3-й награждается орденом Святого Георгия 3-й степени.

Затем власовские казаки принимают участие в лихом кавалерийском набеге на город Кассель, в сражении при Гайнау, в блокаде крепости Куверден на голландской земле. В награду за Кассельский рейд следует производство в генерал-майоры. Получает Максим Григорьевич и очередной боевой орден – Святой Анны 2-й степени.

В 1814 году боевые действия переносятся на территорию Франции. Новоиспеченный казачий генерал со своими донцами участвует в штурме крепости Суассон, взяв в том деле в плен 300 человек. Затем последовали отличия в боях у Бери-о-Бак, Лаона, Реймса, Вилькуа, Мартена.

За отличия в боях на французской земле Донской казачий полк Власова 3-го удостоился почетнейшего полкового Георгиевского знамени, став одним из прославленных в Войске Донском.

…После окончания войн с наполеоновской армией генерал-майор М.Г. Власов вернулся на Дон. В мае 1819 года он отправляется на только что официально начавшуюся Кавказскую войну, получив назначение быть походным атаманом Донских казачьих полков в Грузии, которую постоянно тревожили набеги воинственных горцев и лихорадили внутренние неурядицы. Власову пришлось заниматься «наведением порядка» в Имеретии и Ширванском ханстве.

Вскоре он получает назначение на Кавказскую укрепленную линию. Максим Григорьевич с декабря 1820 года по август 1826 года исполняет должность главноуправляющего Черноморским казачьим войском, полки которого стояли на берегах Кубани, отражая нападения

отрядов черкесов из горных лесов. В те годы Кавказская война в Причерноморье быстро «набирала свои обороты».

За время, когда Власов 3-й стоял во главе Черноморского казачьего войска, было проведено несколько больших военных экспедиций против «закубанских народов». Одновременно казаки-черноморцы отбили немало набегов с левобережья Кубани, из Черкесии. За участие в войне на Кавказе генерал-майор награждается орденами Святого Владимира 2-й степени и Святой Анны высшей, 1-й степени.

Он оставил пост главноуправляющего Черноморским казачьим войском не по своей воле. Власов был предан по повелению императора Николая I суду за разорение двух аулов мирных черкесов. Его отстранили от всех занимаемых должностей и «посадили под арест в крепость».

В рескрипте на имя главнокомандующего русскими войсками в Грузии (Отдельного Кавказского корпуса) генерала от артиллерии А.П. Ермолова государь так охарактеризовал действия Власова против горцев:

«…Ясно видно, что не только одно лишь презрительное желание приобресть для себя и подчиненных знаки военных отличий легкими трудами при разорении жилищ несчастных жертв, но непростительное тщеславие и постыднейшие виды корысти служили им основанием».

Однако пристрастный военный суд, разобравшись в тех событиях, оправдал действия главноуправляющего черноморским казачеством. Однако император Николай I официально помиловал генерал-майора Власова 3-го только в феврале 1830 года.

Вскоре государь отправил его, уже седого старика, в Польшу, где начался сильный мятеж против России. В 1831 году, в сражении при Вавре генерал-майор лично водил донских казаков в атаку на польскую кавалерию. В жарком конном бою неприятель был опрокинут, частью истреблен, частью рассеян в окрестных лесах.

То дело при Вавре вошло в биографию 64-летнего М.Г. Власова 3-го особой строкой: он впервые в своей долгой жизни был ранен. И как ранен! В одном конном бою он получил сразу 10 ран, из них восемь были сабельными, а грудь пробита двумя ударами уланских пик. Тяжелораненым его вынесли с поля боя в критическом для жизни состоянии.

За подавление Польского мятежа 1831 года донской военачальник производится в чин генерал-лейтенанта. Крепкое здоровье позволило ему вскоре вернуться в строй.

В феврале 1836 года Максим Григорьевич Власов назначается войсковым атаманом Войска Донского (утвержден же в этой должности был только в октябре следующего года). В высочайшем рескрипте говорилось следующее:

«…Назначается… с целью поддержания в войсках боевого казачьего духа, поднятия коневодства и искоренения злоупотреблений».

Известны слова, которые были сказаны казачьему военачальнику самодержцем в личной беседе по случаю назначения на атаманство:

«Я посылаю тебя туда потому, что надеюсь на тебя и у тебя нет там ни родства, ни кумовства».

Жизнь показала, что административная деятельность Власова на посту войскового атамана оказалась «для Дона» очень плодотворной. В знак признания его заслуг 10 октября 1843 года он производится в генералы от кавалерии.

В 1848 году в станице Усть-Хоперской Максим Григорьевич ушел из жизни, скончавшись от холеры. Ею он заразился от больных казаков в холерном бараке, который не раз безбоязненно посещал во время эпидемии. Он был похоронен там же, в ограде станичной Воскресенской церкви.

История донесла до нас следующую характеристику одного из известнейших войсковых донских атаманов. Благодаря ей мы видим человека таким, каким он был для современников:

«Как боевой генерал Власов отличался многими выдающимися качествами. Он был безумно храбр, решителен, отважен, но вместе с тем крайне осмотрителен и осторожен.

Обладая горячим пылким сердцем, он в то же время никогда не терял головы в тяжелые опасные минуты боя и всегда спокойно и логично рассуждал, какие меры оказывались наиболее целесообразными для выхода из затруднительного положения, для достижения победы над врагом».

Максим Григорьевич Власов 3-й оказался в почти 200-летней истории Российской империи последним атаманом Превеликого войска Донского из «природных казаков».

С 26 августа 1904 года по начало 1918 года его имя как вечного шефа носил 5-й Донской казачий полк.

Генерал-фельдмаршал светлейший князь Воронцов Михаил Семенович (1782–1856)

Сын русского посла в Лондоне генерал-аншефа графа Семена Романовича Воронцова, героя Русско-турецкой войны 1768–1774 годов. Детство и молодость провел при отце, получив в Англии блестящее образование. Родитель, известный российский дипломат, готовил сына к государственной службе.

В четырехлетнем возрасте был записан бомбардир-капралом в лейб-гвардии Преображенский полк. В 16 лет пожалован императором Павлом I придворным чином действительного камергера. Военную службу начал поручиком в рядах гвардейцев-преображенцев в 1801 году.

М.С. Воронцов. Художник Дж. Доу

Служба для молодого графа началась в условиях опалы отца, имения которого в России по воле императора Павла I были конфискованы, а сам независимый в суждениях С.Р. Воронцов проживал в Англии. При Александре I был восстановлен в прежних правах.

…В 1803 году по личной просьбе отправился волонтером на Кавказ, где не утихали военные действия, хотя до собственно Кавказской войны было еще далеко. Участвовал в неудачной Закатальской экспедиции против горцев-лезгин, в которой Михаил Воронцов едва не погиб при падении с горной кручи на реке Алазани.

В 1804 году принял участие в войне против Персии 1804–1813 годов (Первая Русско-иранская война). 3 января этого года при штурме сильной по тому времени крепости Гянджа с двойными стенами вынес из-под огня ханских воинов тяжелораненого офицера. Им оказался будущий герой Кавказской войны генерал П.С. Котляревский.

Блестящее образование, полученное графом Воронцовым, не раз позволяло ему отличаться в дипломатических делах. Он участвовал в переговорах с имеретинским царем Соломоном, убедив его в необходимости принятия подданства России.

Затем Михаил Воронцов в составе кавказских войск отправился в поход на Эриванское ханство. Участвовал в сражении у стен Эчмиадзинского монастыря, затем – в разгроме (дважды – 25 и 30 июня) персидской армии наследного принца Аббас-Мирзы.

Михаил Воронцов в августе 1804 года награждается орденом Святого Георгия 4-й степени и капитанским чином. Вскоре, в связи с началом Наполеоновских войн, он покидает Кавказ ради того, чтобы оказаться на новом боевом поприще. В 1805 году воюет в составе десантного корпуса генерала П.А. Толстого в Померании, принадлежавшей шведской короне. Русские тогда осадили крепость Гамелон.

Затем началась Русско-прусско-французская война 1806–1807 годов. Граф Воронцов отличается в больших сражениях при Пултуске, Гутштадте, Фридланде, Гейльсберге. За дело

под Пултуском производится в полковники. С 1807 года – командир 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка, с которым познал горечь поражения под Фридландом.

Получает известность написанным им «Наставлением господам офицерам Нарвского пехотного полка (его командиром стал в 1809 году) в день сражения». Интересно, что «Наставление» несло в себе жизненный девиз Михаила Семеновича. Он гласил: «Упорство и неустрашимость больше выиграли сражений, нежели все таланты и все искусство».

…Воронцову с третьей кампании довелось принять участие в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов. В мае 1810 года за отличие (личную храбрость и командирское умение) в ходе штурма крепости Базарджик в 28 лет производится в генерал-майоры. Затем участвует в других делах. За Рущукскую викторию награждается Золотым оружием – шпагой, украшенной бриллиантами. За Видин – орденом Георгия 3-й степени.

Бесстрашный Воронцов стал одним из наиболее прославленных героев Отечественной войны 1812 года. Перед самым ее началом он получил в командование 2-ю сводно-гренадерскую дивизию, которая входила в состав багратионовской 2-й Западной армии. Воронцовские гренадеры отличились в бою под Дашковкой, в Смоленском сражении.

Вершиной воинской славы его можно считать битву на Бородинском поле 26 августа. На 2-ю сводно-гренадерскую дивизию была возложена защита Семеновских флешей. Неслучайно современники называли кровопролитнейшую, крайне ожесточенную схватку за флеши у села Семеновское «вулканом» Бородинской баталии. Такой ее описывают все отечественные и французские мемуаристы.

Перед этим, 24 августа, гренадеры графа Воронцова удивительно стойко обороняли Шевардинский редут, который французам удалось взять только ценой больших людских потерь, что неприятно поразило прибывшего на место боя Наполеона. Еще более неприятно поразило императора отсутствие пленных русских.

После Шевардинского боя – пролога Бородинской битвы – 2-я сводно-гренадерская дивизия стала «устраиваться» у полевых флешей у деревни Семеновское. Она состояла из десяти гренадерских батальонов: по два батальона из 2-й гренадерской, 7, 12, 24 и 26-й пехотных дивизий. Дивизионную артиллерию составили две батарейные роты; 24 орудия. Сводно-гренадерские дивизии создавались как ударные соединения Русской армии.

Флеши располагались на высотах к западу от деревни, между ручьями Каменка и Семеновский. Северная и южная флеши больше походили на люнеты. Высоты брустверов составляли от 1,5 до 2 метров. Считается, что горжи (открытая тыльная сторона укреплений) защищалась, прежде всего, от кавалерии, рогатками. До полного профиля укрепления возвести не успели из-за недостатка шанцевого инструмента, ограничения строительства по времени (работы начались 23 августа) и, наконец, «из-за большой примеси камней в грунте».

Семеновские флеши защищались тремя гарнизонами силой до одного гренадерского батальона. Они предназначались для прикрытия артиллерии, размещенной в этих укреплениях. Остальные батальоны 2-й сводно-гренадерской дивизии (восемь) занимали позицию в одну линию позади флешей.

Дивизии генерал-майора Воронцова волей судьбы довелось стать «разрушителем» наполеоновского плана на битву при Москве-реке.

На флеши у села Семеновского в начале генеральной баталии 1812 года пришелся главный удар наполеоновской Великой армии. Полевые укрепления русских подверглись массированным атакам трех французских корпусов – маршалов Франции Даву, Нея и Жюно, усиленных кавалерией (два корпуса) маршала Мюрата. На флеши обрушился сосредоточенный огонь 130 неприятельских орудий. Число пушечных стволов с каждой неудачной атакой французской пехоты заметно увеличивалось.

Очевидец констатирует: «Русские мужественно держались в окопах». Французам за каждый шаг к Семеновским флешам приходилось платить «несметной потерей людей». Они

с отчаянностью «лезли на смерть», исполняя волю Наполеона. Русские гренадеры оборонялись с «присутствием духа», удерживая ружейными залпами и штыковыми контратаками «стремление превосходных сил неприятеля» овладеть полевой крепостью, которую поистине геройски защищала быстро таявшая с каждой вражеской атакой воронцовская дивизия.

Воронцов, делясь воспоминаниями о Бородинской битве с А.И. Михайловским-Данилевским, собиравшим материалы по Отечественной войне 1812 года, писал о защите Семеновских флешей довольно скупо, словно «забывая» рассказать в том о себе лично:

«…Мы должны были выдержать первую и жестокую атаку 5–6 французских дивизий, которые одновременно были брошены против этого пункта, более 200 орудий действовало против нас».

История дня Бородина свидетельствует: дивизия Воронцова пушечным и ружейным огнем, ударами в штыки отважно отразила первую и вторую вражеские атаки. После третьей атаки в строю 2-й сводно-гренадерской дивизии осталось всего 300 бойцов, из 18 штаб-офицеров – только трое. Как писал Михаил Семенович, дивизия «исчезла не с поля сражения, а на поле сражения». Скажут о том и так: «Сводная гренадерская дивизия погреблась во флешах».

Сам дивизионный командир, бывший среди своих солдат, получил тяжелое пулевое ранение в ногу и был вынужден оставить поле боя.

Когда в сентябре была составлена ведомость потерям в день 26 августа, то в графах против Сводной гренадерской дивизии значилось (без офицеров) убитых: унтер-офицеров – 45, рядовых – 481 (итого – 526), раненых, соответственно, – 74 и 1150 (итого – 1224), без вести пропавших, соответственно, – 19 и 731 (всего – 750). Общие потери воронцовской дивизии за Бородинское сражение составили 2,5 тысячи нижних чинов.

За Бородинское сражение Михаил Семенович удостоился алмазных знаков к ордену Святой Анны 1-й степени. Думается, что за оборону Семеновских флешей награда для него должна была быть гораздо более высокой. И, вне всякого на то сомнения, – орденской Георгиевской.

Графа отвезли для лечения в Москву. В своем фамильном доме-усадьбе в Немецкой слободе он нашел большое число подвод (200!), которые были присланы из воронцовских имений для вывоза господского имущества. Михаил Семенович об этом и подумать не посмел, приказав подготовленные к отправке вещи «оставить неприятелю», а все подводы использовать для перевозки раненых воинов в свое родовое имение в селе Андреевское Владимирской губернии, которое находилось в трех днях пути от Москвы.

В Андреевском граф организовал госпиталь. Там нашли самый заботливый уход около 50 раненых офицеров и генералов и более 300 нижних чинов.

Генерал-майор граф М.С. Воронцов, едва залечив рану, вернулся в строй в самом конце 1812 года. Ему вверили «летучий корпус» армейских партизан из 750 казаков и стрелков-егерей.

В феврале 1813 года следует производство в генерал-лейтенанты. Вскоре Воронцов получает начальство над «своими» сводно-гренадерами. Он продолжает демонстрировать способности умелого военачальника: успешно командует авангардом 3-й Западной армии, а затем союзной Северной армии. За 4-дневную «Битву народов» под Лейпцигом получил орден Святого Александра Невского.

Генерал-лейтенанту М.С. Воронцову удалось особенно отличиться в сражении при Краоне 23 февраля 1814 года. Там его противником стал сам император-полководец Наполеон. Когда наступила критическая минута, Воронцов лично повел в штыковую контратаку Ширванский пехотный полк и егерей. Французы оказались отброшенными на исходные позиции.

«За отличие в сражении при Краоне» граф удостоился полководческой награды – Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени. Вскоре жалуется в генерал-адъютанты.

После занятия Парижа Воронцов ставится во главе оккупационного корпуса (12-й пехотный), который оставался от победительницы России во Франции (на ее северо-востоке). Корпус входил в состав союзной армии под общим командованием герцога Веллингтона.

Воронцов сумел наладить дисциплину в Русском оккупационном корпусе. За время его пребывания во Франции (немногим более трех лет) общие потери составили примерно три процента от численности корпуса (по расчетам командования ожидалось больше):

«умершими в госпиталях – 595 человек; умершими при полках – 96 человек; «убито разными случаями» – 16 человек; утонуло – 21 человек; расстреляно (по приговору суда) – 7 человек; бежало – 280 человек. В итоге потери корпуса насчитывали 1015 человек, но, учитывая пойманных после побега и возвращенных на службу 155 человек, убыль в корпусе в течение трех лет составила 860 человек».

За командование оккупационными войсками был награжден (от своего государя) орденом Святого Владимира 1-й степени и (от иноземного короля) французским орденом Святого Людовика. Что интересно, в возрасте 36 лет до Воронцова еще никому не удавалось получить Владимировскую звезду и крест высшей степени.

Такой немаловажный штрих к его биографии: при возвращении корпуса в 1818 году в Отечество Михаил Семенович заплатил из личных средств все частные долги, имевшиеся у русских офицеров во Франции: полтора миллиона (!) рублей ассигнациями. Этот поступок графа Воронцова «наделал много шума и во Франции, и в России».

По возвращении в Россию получает под командование 3-й пехотный корпус. В 1823 году император Александр I назначает графа генерал-губернатором Новороссии (Северного Причерноморья) и Бессарабии. На этом высоком государственном посту он плодотворно трудился 21 год. При нем, как отмечали современники, «Новороссия расцвела». Покровительствовал сосланному из столицы на юг опальному поэту А.С. Пушкину.

29 марта 1825 года граф М.С. Воронцов производится в генералы от инфантерии. Вскоре становится членом Государственного совета.

Довелось ему поучаствовать в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов: он принимает командование над осадным корпусом под крепостью Варной. Император Николай I награждает его Золотым оружием – шпагой, украшенной бриллиантами с надписью «За взятие Варны». В том же 1829 году ему жалуется высший орден Российской империи Святого апостола Андрея Первозванного. В 1836 году назначается шефом Нарвского пехотного полка.

Последним жизненным поприщем государственника графа Воронцова стало его пребывание на Кавказе. В 1844 году он назначается его наместником со штаб-квартирой в Тифлисе и одновременно главнокомандующим войсками (отдельным корпусом) в этом горном крае. При этом за ним сохранялась должность новороссийского и бессарабского генерал-губернатора.

Для Воронцова, к тому времени опытнейшего генерала и администратора, выпала нелегкая задача восстановить авторитет русского оружия: начало 1840-х годов считается временем наибольших военных успехов Шамиля. В 1845 году он лично возглавил экспедицию в Горный Дагестан, в область Анди и Дарго, известную в истории как Даргинская экспедиция.

За Даргинский поход, который дал Кавказской войне новый ход ее событий, император Николай I удостоил генерала от инфантерии графа М.С. Воронцова княжеского титула. И назначил его шефом Куринского егерского полка.

В 1847 году предпринимается новый поход в Горный Дагестан. Наместник лично руководит штурмом укреплений аула Гергебиль, осадой и взятием аула Салты.

Более успешной на Кавказе оказалась административная и хозяйственная деятельность царского наместника. Им была преобразована финансовая система, строились дороги и основывались города, открылось пароходное сообщение по реке Куре, появились новые учебные заведения.

В марте 1852 года, на Пасху, князю М.С. Воронцову вместе с нисходящим потомством жалуется титул «светлости». Так он вошел в круг высшей аристократии Европы.

Годы давали знать о себе, сказывалось заболевание кавказской лихорадкой. В декабре 1854 года светлейший князь Воронцов увольняется от службы и покидает Тифлис. 26 августа 1856 года, в день коронации Александра II, светлейший князь производится в генерал-фельдмаршалы: «за заслуги Престолу и Отечеству».

В том же году, 6 ноября, М.С. Воронцов ушел из жизни. Был похоронен в благодарной ему Одессе, в местном соборном храме. После смерти его бездетного сына мужская линия княжеского рода с титулом светлости пресеклась.

Генерал-майор Глебов 1-й Андрей Саввич (1770–1854)

Среди участников Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения оказалось немало воинов, которых с полным на то правом можно назвать учениками русского военного гения генералиссимуса А.В. Суворова-Рымникского. То есть людей, сражавшихся под командованием великого полководца у Измаила и Праги, в Итальянском и Швейцарском походах. Одним из таких суворовцев и был полковник Андрей Саввич Глебов 1-й, командир славного 6-го егерского полка.

Происходил из дворян Черниговской губернии. В 20 лет поступил в 3-й батальон Лифляндского егерского корпуса. Боевое крещение получил в польских кампаниях 1792 и 1794 годов. В 25 лет получил чин сержанта. Азы егерской тактики основательно познал многолетней службой в нижних чинах.

А.С. Глебов. Художник Дж. Доу

В 1797 году легкая егерская пехота была переформирована, сержанта Андрея Глебова определили в 6-й егерский полк. Ему довелось участвовать в Итальянском и Швейцарском походах 1799 года, которые стали для него школой офицерского становления.

Был во многих боях и сражениях на земле Северной Италии и в Швейцарских Альпах. В его послужном списке значились дела при Брешии и Лекко, где он получил ранение картечью в левую ногу, взятие города Турина. На реке Треббия получил пулевое ранение в правую ногу и за доблесть был произведен в чин портупей-юнкера. Отличился под Александрией, а при Нови получил ранение в правый бок саблей.

В августе 1799 года генерал-фельдмаршал А.В. Суворов-Рымникский «за отличие» производит 29-летнего Андрея Глебова в первый офицерский чин подпоручика.

Затем он участвует в прорыве суворовских войск через Швейцарские Альпы. В сражении при Сен-Готарде получил ранение пулей в левую руку. Во время перехода через горы от Глярусса до селения Швейден был тяжело ранен пулей в голову, оставлен на поле боя и попал в плен, из которого вернулся на родину в мае 1801 года.

Принял участие в Русско-австро-французской войне 1805 года. В чине капитана командовал егерским батальоном в сражении при Амштеттене, Кремсе и Шёграбене. За доблесть в последнем деле стал Георгиевским кавалером, будучи награжден Военным орденом 4-й степени. В Аустерлицкой баталии получил ранение картечью в правый бок.

Затем Глебову довелось в 1806–1809 годах повоевать с турками на Балканах. При Журже получил пулевое ранение в левую руку, в последний год был контужен картечью в правую ногу и ранен пулей в левую руку. Не раз отмечался боевыми наградами.

Боевой егерский офицер, много раз раненный и контуженный, находился на хорошем счету у командования. В 1809 году производится в подполковники, через год – в полковники.

В августе 1810 года назначается командиром 6-го егерского полка (два батальона, 1222 нижних чина), во главе которого встретил Отечественную войну.

Глебовский полк входил в 3-ю (егерскую) бригаду 12-й пехотной дивизии 7-го пехотного корпуса багратионовской армии. В начальный период войны полк сражался при Салтановке, начав своей атакой на позиции французов у плотины через ручей сражение (потерял убитыми и ранеными 200 человек) и под Смоленском (потерял 140 человек).

Полковник А.С. Глебов 1-й отличился в день 24 августа. В Шевардинском бою он командовал отрядом из трех егерских полков: 6-м, 41-м и 49-м. Егеря стрелковой цепью расположились впереди редута. Им пришлось первыми начать бой с наступающими в колоннах французами и поляками, встречать пулями неприятельскую кавалерию.

В битве на поле Бородина Глебов действовал уже как командующий 3-й (егерской) бригадой своей дивизии. 6-м полком командовал майор Петровский 2-й, 41-м полком – подполковник Шеин 1-й. Андрей Саввич при Бородино «сражался с отчаянной храбростью и упорством». Такая характеристика делала ему честь – его егеря в день 26 августа защищали Курганную высоту (Батарею Раевского).

О том, насколько ожесточенно протекали здесь схватки, свидетельствуют потери полков глебовской бригады. За один день и без того поредевший 6-й егерский полк потерял 372 человека убитыми и 538 – ранеными. Потери 41-го егерского полка исчислялись в нижних чинах 108 человек убитыми, 175 – ранеными и 199 человек пропавшими без вести. Сам бригадный начальник получил на Бородинском поле пулевое ранение в висок.

В Тарутинском лагере бригада получила солидное пополнение рекрутами, восполнив убыль в людях. Когда началось отступление наполеоновской армии, полковник А.С. Глебов со своими егерями отличился в сражении при Малоярославце. Именно 6-й егерский полк вместе с 33-м егерским полком в пять часов утра 12 октября завязал кровавый бой за город на реке Лужа. Глебовский полк в уличных схватках потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести более половины своего состава – 713 человек.

После доблестного участия в Малоярославецком сражении, глебовские егеря отличились в боях на Смоленщине, под городом Красным. Наградой командующему бригадой стал орден Святого Владимира 3-й степени.

В конце ноября Глебов 1-й получает производство в генерал-майорский чин. Он стал ему наградой за кампанию 1812 года, за личное участие в изгнании чужеземцев из пределов Отечества.

Егерский генерал умело командовал своими стрелками в ходе Заграничного похода русской армии. В кампании 1813 года участвовал в блокаде Модлинской крепости и в Дрезденском сражении. За отличия в «Битве народов» и при взятии города Лейпцига удостоился ордена Святого Георгия 3-й степени. Для военачальника в его звании это была высокая орденская награда.

В кампании 1814 года в одном из осадных боев получил сильную контузию ядром в левую ногу, но в строю остался. Во Франции участвовал в сражениях при Суассоне, Краоне, Лаоне и Сен-Дизье. На этом и закончилось его участие в войнах.

В апреле 1814 года генерал-майор А.С. Глебов, обладатель (помимо многих орденов) Золотого оружия (шпаги) «За храбрость» был пожалован в шефы 6-го егерского полка, с которым он прошел за три года дороги Отечественной войны, германских земель и, наконец, наполеоновской Франции. Шефство над родным полком стало для него лично почетной наградой.

После войны состоял при начальнике 6-й пехотной дивизии. В 1816 году получил под свое командование 1-ю бригаду 4-й пехотной дивизии. В том же году «за упущения по службе» был снят с должности и уволен «по болезни» в отставку с мундиром «в уважение

полученных ран». Наказанием для него стал «пенсион в половину положенного по чину жалованья».

Отставной генерал-майор поселился в городе, в котором родился – Березно Черниговской губернии. Он прожил там 38 лет и был похоронен в местной Благовещенской церкви.

Генерал от кавалерии светлейший князь Голицын 5-й Дмитрий Владимирович (1771–1844)

Происходил из древнего княжеского рода Гедиминовичей. В три года был записан в лейб-гвардии Преображенский полк. В шесть лет получил чин сержанта. В десять лет начал обучение за границей: в Страсбургском университете, затем в Парижской военной школе. Во время пребывания за границей юный князь числился в лейб-гвардии Конном полку, успев «заочно» получить чины поручика и секунд-ротмистра.

В Париже аристократ из России стал свидетелем французской революции и свержения монархии, принял участие в штурме Бастилии! Это обеспокоило императрицу Екатерину II Великую, и 20-летний Дмитрий Голицын вернулся в Отечество.

Действительную службу он начал в первый день января 1794 года. Боевое крещение ротмистр князь Голицын получил в тот же год при штурме варшавского предместья Праги, будучи по представлению самого А.В. Суворова-Рымникского пожалован орденом Святого Георгия 4-й степени.

Д.В. Голицын. Художник Дж. Доу

В 1797 году производится в полковники, в следующем году – в генерал-майоры (в 26 лет). В 1800 году назначается шефом кирасирского полка своего имени и получает чин генерал-лейтенанта. Был известен в рядах русской армии как прекрасный наездник. Автор изданного в 1805 году «Опыта наставлений, касающихся до экзерциций и маневров кавалерийского полка». В 1806 году назначается командиром 4-й кавалерийской дивизии (в его подчинении находился будущий военный министр России М.Б. Барклай-де-Толли).

Участвовал в Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов. Ордена Святого Георгия 3-й степени удостоился за сражение при Голымине: до позднего вечера стойко отбивал атаки превосходящих сил неприятеля. После этого ему было вверено командование кавалерией левого крыла русской армии.

В той войне князь Д.В. Голицын, как кавалерийский начальник, отличился еще четырежды. За сражение при Прейсиш-Эйлау удостоился орденов Святого Владимира 2-й степени и прусского Красного Орла. За Вольфсдорф – Золотого оружия (шпаги) «За храбрость» с алмазами. За Гейльсберг и Фридланд – прусского ордена Черного Орла.

В Русско-шведской войне 1808–1809 годов командовал корпусом. Ему принадлежала идея перехода по льду через пролив Кваркен к берегу собственно Швеции. Однако ее исполнение было поручено Барклаю-де-Толли. Оскорбленный этим Голицын в апреле 1809 года подал в отставку и уехал за границу, в Германию.

…В ряды русской армии князь возвратился только в августе 1812 года, когда ее главнокомандующим был назначен генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов. Он определил Голицына в багратионовскую 2-ю Западную армию.

Князь П.И. Багратион в своем приказе за № 107 указал, что он поручает «генерал-лейтенанту князю Голицыну 5-му командовать всей регулярной кавалерией предводительствуемой мною 2-й Западной армии, к которому и относится оной обо всем по делам службы».

В наполеоновской армии, собранной с пол-Европы, именно панцирная конница маршала империи Иоахима Мюрата являла собой ударную силу в полевых битвах. Голицын же стал в Отечественной войне «русским маршалом» кирасирской конницы.

…На поле Бородина тяжелая кавалерия, подчиненная Багратиону, заранее была сосредоточена у Семеновских флешей, расположившись сразу же за гренадерами. Достаточно опытный кирасирский военачальник князь Голицын в первый раз отличается во время боя за Шевардинский редут.

Кирасиры вступили в бой уже под вечер, когда французы ценой больших потерь окончательно овладели Шевардинским редутом. Тогда (около 19 часов) в дело вошел резерв русской стороны, только что прибывшие к Шевардино 2-я гренадерская и 2-я сводно-гренадерская дивизии. Их подкрепили 2-й кирасирской дивизией. Наполеоновские войска в лице 1-го корпуса маршала Даву, по сути дела, впервые в идущей войне столкнулись в таком числе с тяжелой кавалерией противника.

В тот день императору Наполеону довелось увидеть в большом деле целую дивизию русских латников. Голицынские кирасиры оказались в числе главных действующих лиц Шевардинского боя, редкого в 1812 году по кровопролитию и ожесточенности.

…26 августа на поле Бородина генерал-лейтенант князь Д.В. Голицын командует 1-й и 2-й кирасирскими дивизиями, а также переданным ему в подчинение 4-м (резервным) кавалерийским корпусом генерал-майора К.К. Сиверса. Таково было решение генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона. Перед битвой 2-я дивизия располагалась у деревни Семеновской за стоявшей в первой линии 2-й гренадерской дивизией. Корпус Сиверса, имея впереди 7-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского, стоял за Курганной высотой (Батареей Раевского).

1-я кирасирская дивизия была вместе с 5-м (гвардейским) пехотным корпусом генерал-лейтенанта Н.И. Лаврова поставлена в резерве у деревни Князьково, имея за спиной (у Татариново) командный пункт М.И. Голенищева Кутузова.

В день 26 августа, с рассветом генерал-лейтенант князь Д.В. Голицын прибыл на командный пункт Багратиона у деревни Семеновское. Отсюда он начальствовал подчиненной ему в сражении кавалерией 2-й русской Западной армией. И, как показал ход генеральной баталии, начальствовал умело и результативно.

Кавалерия вступила в дело, когда неприятель захватил южную флешь. В это время в атаку и пошли ахтырские гусары и новороссийские драгуны. Они нанесли встречный удар атакующей 14-й легкой кавалерийской бригаде генерала барона Бермана, состоявшей из трех полков. Бригада входила в состав 3-го армейского корпуса маршала Мишеля Нея.

Идущий головным 4-й конно-гренадерский полк был опрокинут и, отступая в полном беспорядке, промчался сквозь строй идущего за ним 2-го лейб-полка вюртембергских шеволежеров (пикинеров). Однако шедший третьим 1-й вюртембергский шеволежерский полк сумел со 2-м полком, успевшим перестроиться, отразить удар русской кавалерии.

После этого оба полка немецких шеволежеров по приказу маршала Нея под сильным картечным огнем атаковали одну из колонн русской пехоты, врубились в нее и захватили две пушки. В это время на них с фланга и тыла обрушились кирасирские полки дивизии Дуки. Вюртембергцам пришлось, бросив трофеи, прорываться назад, через ряды русской кавалерии, за южную Семеновскую флешь, под защиту ружейного огня пехоты.

У этой флеши завязались ожесточенные кавалерийские схватки. Русским кирасирам в одном из эпизодов даже удалось ворваться во внутрь этого укрепления, преследуя кавалеристов-пикинеров из Вюртенберга. Произошла схватка части 2-й кирасирской дивизии с укрывшимися в лощине полками 1-й легкой кавалерийской дивизии генерала Брюйера (французы, поляки, немцы из Гамбурга и Бранденбурга) и 9-й легкой кавалерийской бригады генерала Мурье.

Атаке голицынских кирасир у Семеновских флешей подверглись части 10-й и 25-й дивизий корпуса маршала Нея. Они сумели захватить четыре вражеских орудия и зарядный ящик одной из вюртембергских конных батарей. Но пушки, которые не успели увезти, были тут же отбиты вюртембергскими шеволежерами, которых храбро повел в атаку сам маршал Иоахим Мюрат.

После этого конные пикинеры из «немецких земель» ринулись преследовать отходивших назад кирасир, но неожиданно для себя в запальчивости попали под картечные выстрелы русской артиллерии. Шеволежеры смешались и отхлынули назад. Кирасиры, оправившись, развернулись и бросились в погоню за вюртембергцами. В том эпизоде маршал Мюрат едва не попал в плен к русским кирасирам, успев укрыться в рядах каре вюртембергской пехоты, «заскочив» в него.

В ходе продолжавшегося боя за Семеновские флеши кирасиры князя Голицына 5-го атаковали батарею дивизионного генерала Ж.-М. де Пернети (командующего артиллерией 1-го корпуса маршала Даву, будущего виконта) в несколько десятков орудийных стволов. Ее картечный огонь в упор не смог остановить русских кирасир, которые успели изрубить часть артиллерийской прислуги.

В своих мемуарных «Записках» А.П. Ермолов отметит: «Атака наших кирасир 2-й дивизии на батареи имели полный успех и взято несколько пушек, но, всегда действуя между лесом за высотами, занятыми неприятелем, понесли они чувствительный урон…»

…Ранение князя П.И. Багратиона, утрата Семеновских флешей заставили войска 2-й Западной армии с силами подоспевшей поддержки изменить свое позиционное положение. Батальонные колонны лейб-гвардии Литовского и Измайловского полков свернулись в каре и расположились в шахматном порядке южнее деревни Семеновское. Теперь на поле битвы они занимали первую линию. Позади них встали три кирасирских полка бригады генерал-майора Бороздина. Новороссийский драгунский полк отошел на прикрытие не умолкающих с рассвета батарей.

Новое кавалерийское дело на левом фланге кутузовской армии состоялось после 10 часов. Наполеон приказал усилить натиск у Семеновского. Здесь успех имела 20-я бригада тяжелой кавалерии, она же саксонская кирасирская бригада (полки Кавалергардский и Цастрова) генерал-лейтенанта А.И. Тильмана (получившего за Бородино баронский титул). Части саксонцев, отличавшихся от прочих кирасир латунными касками с меховыми тюрбанами, удалось прорваться через позицию русской пехоты. Но в ее тылу они попали под удар стоявших там кирасир.

Саксонская кирасирская бригада была атакована во фланг кирасирами генерал-майора Бороздина, а также Новороссийским и Киевским драгунскими полками корпуса генерал-майора Сиверса. Эта атака лучше всего свидетельствовала о том, что начальник кавалерийской группировки князь Голицын 5-й не упускал случая ввязаться в схватку с конницей маршала Франции Мюрата, пресекая все попытки прорыва русской позиции.

Между 12 и 13 часами дня наполеоновские войска не уставали производить атаки у деревни Семеновское. Флеши находились в руках французов, но они продолжали упорствовать, стремясь завладеть высотами на противоположном берегу ручья Семеновского. Там во второй русской линии продолжала находиться кавалерия генерал-лейтенанта князя Д.В. Голицына – 4-й кавалерийский корпус Сиверса и кирасирские полки.

Русская пехота раз за разом контратаковала в штыки. Голицын тоже повторил несколько кавалерийских атак на вражескую пехоту, которая при виде такой угрозы сворачивалась в каре. Подобным образом не «уставала» делать и русская пехота, отражая наскоки неприятельской кавалерии.

Ермолов отмечал: «…Кирасирские полки неоднократно обращали сильнейшую кавалерию до самых батарей, за которыми она находила спасение. С отличным мужеством атаковали полки лейб-гвардии Кавалергардский и Конный, лейб-кирасирский Его Величества, полки 2-й кирасирской дивизии покрыли себя славою».

Пройдут годы, но те атаки голицынских кирасир на Бородинском поле не померкнут в воспоминаниях участников битвы. Спустя тридцать лет участник события дня 26 августа 1812 года офицер Ф.Н. Глинка так отзовется в своих «Очерках Бородинского сражения» о князе Д.В. Голицыне:

«…Реданты (редуты. – *А.Ш.*) семеновские на минуту захвачены французами. Кутузов тотчас велит поставить новую боковую батарею в 25 пушек. Она соединена с другими и, крестя поле, режет французов продольными выстрелами по фрунту и в тыл. Ядра пронизывают ряды.

Между тем реданты опять в руках русских, и вот Мюрат мчится впереди и за ним целый разлив его кавалерии. Он наезжает прямо на реданты, а Голицын с кирасирами объезжает его прямо сбоку и в тыл. Как они режутся! Какая теснота! Конница топчет раненых; трупы дробятся под колесами артиллерии. Живые конные стены сшибаются, трещат, и, под грозным гулом пальбы, при страшных криках, среди лопающихся гранат, без памяти хлещутся палашами и саблями.

И вот наша конница расшибла французские эскадроны: они мешаются, кружатся, бегут…»

Ради справедливости надо заметить, что на Бородинском поле кавалерия Великой армии потеряла половину своего состава. И даже чуть больше. В этом видится немалая «заслуга» и голицынских латников. Наполеону в последующие два военных года так и не удалось восстановить ее численность.

Специалисты и историки, описывая события двух дней – 24 и 26 августа 1812 года, отмечают, что русская конница не сдала французам во время их атак ни одной (!) своей позиции. Более того, русские кавалерийские военачальники смогли в сражении лучше сберечь силы коней и людей, чем неприятель. Один из таких исследователей, Н. Иванов, писал:

«В каких бы тяжелых условиях не находились полки нашей конницы во время боя: стояли ли в прикрытии батарей, под ядрами и пулями неприятельскими, рубились ли с налета с французскими латниками, всегда дело кончалось блестящим отражением атак неприятеля».

Наградой за отличия в Бородинском сражении генерал-лейтенанту князю Д.В. Голицыну стал (ошибочно) второй Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. Император Александр I позднее исправил ошибку императорской канцелярии в награждении одного из самых популярных генералов русской армии. Но как исправил! Георгий был заменен орденом Святого Александра Невского с алмазами («За отличия при Бородино и Красном»).

Но как бы там ни было, можно считать, что генерал-лейтенант князь Д.В. Голицын, подлинный герой Бородинской битвы, именно за нее никакой награды, которая украсила бы его кирасирский мундир, не получил.

Современники без ложной лести считали, что он был достоен Георгиевского ордена за день Бородина более высокой степени. Кирасиры, сражавшиеся в рядах защитников Семеновских флешей, стали подлинными героями генеральной баталии Отечественной войны 1812 года.

Но ради справедливости следует заметить, что князь Голицын 5-й для обладания орденом Святого Георгия 2-й степени не соответствовал своим командирским рангом. Но такое суждение ничуть не умоляет его заслуг, «оказанных Отечеству» 26 августа.

…Война продолжалась. Во время сражения под Малоярославцем голицынские кирасиры находились в резерве, готовые «закрыть собой прорыв неприятеля», став «стальной заставой» на Калужской дороге.

Когда началось преследование Великой армии, пытавшейся вырваться из пределов России, генерал-лейтенант Голицын 5-й командовал средней колонной Главной русской армии, состоявшей из двух пехотных корпусов, 1-й и 2-й кирасирских дивизий.

Особо отличиться ему довелось в боях у Красного. В том деле он командовал действиями 3-го пехотного корпуса и кирасирскими полками, составившими левый фланг русской позиции. Когда неприятель нанес сильный удар по противоположному флангу, Голицын послал свою пехоту в штыки и не пустил прорыва французов.

Голицын оказался одним из героев красненского дела. Вверенные ему войска сдержали натиск французской гвардии, взяли в плен 7 тысяч человек и захватили в качестве трофеев 35 орудий.

…В декабре 1812 года, под занавес Отечественной войны, князь Голицын 5-й командовал кавалерийским (кирасирским) корпусом силой в 32 эскадрона при 12 орудиях гвардейской конно-артиллерийской роты. Во главе этой «армады» конников-латников на нескаковых лошадях он пройдет с боями пол-Европы до самого Парижа, города, с которым были связаны юношеские воспоминания Дмитрия Владимировича.

Современники отмечали, что и в походах, и в сражениях 1813 и 1814 годов русская тяжелая кавалерия производила на французов и их союзников (которых становилось все меньше и меньше) устрашающее впечатление. Соответствующее отношение было и к ее военному вождю.

Перед началом Заграничного похода русская армия прошла реорганизацию. В июне Голицын получает в командование Резервный кавалерийский корпус. Во главе его отличается в больших сражениях кампании 1813 года – Дрезденском и при Кульме. Наградой стал орден Святого Владимира 1-й степени.

В кампанию 1814 года участвует в сражениях при Бриенн-ле-Шато, Мальмезоне, Арсисюр-Обе, Фершампенуазе. Умело действовал при взятии Парижа. В апреле того же года за отличия в войнах против наполеоновской Франции жалуется в генералы от кавалерии.

После завершения военных действий, в августе 1814 года, становится командиром 1-го резервного корпуса, в сентябре того же года – 1-й и 2-й гвардейскими пехотными дивизиями, к которым в марте 1815 года «добавили» еще и гвардейскую легкую кавалерийскую дивизию. В 1818 году определяется командиром 2-го пехотного корпуса.

Новый всплеск в жизни деятельного князя Д.В. Голицына состоялся в январе 1820 года (по 1843 год), когда он стал московским военным генерал-губернатором. С его именем связано очень многое при восстановлении родной ему первопрестольной русской столицы. Город не просто вставал после московского пожара 1812 года, но одновременно подвергался серьезной реконструкции.

Благодаря неустанным трудам Дмитрия Владимировича в Москве были вымощены и освещены многие улицы, устроены бульвары, восстановлен Мытыщинский водопровод. Строятся Большой и Малый театры. С его участием основываются благотворительные и медицинские учреждения, учебные заведения. Среди них – детская, глазная, 1-я Градская и Ново-Екатерининская больницы, сиротский приют, Дом Трудолюбия, Александровский и Николаевский сиротские институты. У стен Кремля разбивается Александровский сад.

Императоры Александр I и воцарившийся Николай I не забывали жаловать главу Москвы. В 1821 году он назначается членом Государственного совета. 25 декабря 1825 года

награждается орденом Святого апостола Андрея Первозванного, через пять лет – алмазными знаками к нему. В 1841 году удостаивается титула светлейшего князя, в следующем году получает шефство над лейб-гвардии Конным полком.

В начале 1844 года Д.В. Голицын отправился на лечение за границу. Умер после хирургической операции, сделанной в Париже. Был похоронен в родовой усыпальнице князей Голицыных в церкви Архангела Михаила в московском Донском монастыре.

Современники оставили о человеке, который возродил огромный столичный город из пепла, самые добрые и лестные характеристики. Писалось, что Д.В. Голицын обладал «уменьем в обхождении с людьми, искусством возбуждать усердие», а его умения «согласать противоречия были изумительны». Таким он и остался в памяти москвичей, уйдя из жизни. Уже не говоря о том, что его горожане почитали как героя Отечества в войне 1812 года.

Генерал от инфантерии князь Горчаков 2-й Андрей Иванович (1779–1855)

Племянник (по материнской линии) генералиссимуса А.В. Суворова-Рымникского в летопись Отечественной войны 1812 года вошел как герой дня 24 августа, то есть дня Шевардинского боя, который стал предтечей сражения на Бородинском поле. Его сводный отряд стойко защищал Шевардинский редут. И хотя в итоге французам досталось это полевое укрепление противника, они не взяли здесь в плен ни одного русского солдата.

…Родился в Первопрестольной. В 8 лет был записан сержантом в лейб-гвардии Конный полк. Офицерский чин прапорщика получил в 14 лет с переводом в лейб-гвардии Преображенский полк. Княжеская родословная юного аристократа позволила ему в том же 1793 году получить от императрицы Екатерины II Великой придворное звание «камер-юнкер в чине полковника».

В 1797 году 18-летний князь Андрей Горчаков стал флигель-адъютантом императора Павла I. Среди поручений монарха в истории получила известность поездка в село Кончанское, где проживал опальный Суворов, с повелением ему прибыть в столицу. В марте 1798 года получил чин генерал-майора, вскоре уволен в отставку, а через несколько дней возвращен на службу. В следующем году становится членом Военного совета.

А.И. Горчаков. Художник Дж. Доу

Когда А.В. Суворов-Рымникский был назначен главнокомандующим союзными русско-австрийскими войсками в Италии, племяннику поручается сопровождать его. Так 20-летний князь Андрей Горчаков стал участником Итальянского и Швейцарского походов 1799 года. Боевое крещение получил в сражении при Маренго, за что удостоился ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийского креста).

Затем императорский флигель-адъютант отличается в сражении на реке Тидоне: во главе двух казачьих полков провел несколько лихих атак на правый фланг французов, внеся немалый вклад в итоговую победу. Орден Святой Анны 1-й степени с алмазами получил за дело на реке Треббии. При Нови, командуя отрядом егерей и гренадеров, сорвал попытку неприятеля атаковать во фланг русский авангард. Награждается орденом Святого Александра Невского с алмазами.

Проявил известную храбрость при переходе через Швейцарские Альпы, отличившись при взятии Сен-Готардского перевала. В феврале 1800 года князь Андрей Горчаков в 21 год производится в генерал-лейтенанты. В том же году назначается шефом Невского мушкетерского полка. Затем переводится шефом в Тамбовский мушкетерский полк.

Император Александр I был благосклонен к молодому генералу-аристократу. В сентябре 1805 года князь А.И. Горчаков назначается инспектором Московской инспекции, через год – командиром новой 18-й дивизии, которую сформировал в Калуге.

С дивизией в 1807 году прибыл в Пруссию в состав действующей армии. В 1809 году в составе корпуса генерала князя С.Ф. Голицына действовал против австрийцев при занятии Восточной Галиции. Тогда же он попал в опалу у императора России, будучи уволен в отставку.

Обстоятельства дела таковы. Горчаков отправил неприятельскому главнокомандующему эрцгерцогу Фердинанду письмо, в котором высказал пожелание, чтобы русские и австрийские «храбрые войска были соединены на поле чести». Далее он писал, что «с нетерпением ожидает времени, когда он мог бы присоединиться с своей дивизией к войскам эрцгерцога». Французы, союзником которых в войне против Австрии была Россия, перехватили злополучное письмо.

По высочайшему повелению генерал-лейтенант князь Голицын был предан военному суду. Александр I приказал «отставить его от всех служб, никогда в оные не принимать и воспретить въезд в обе столицы», то есть в Санкт-Петербург и Москву.

Опала продолжалась три года. В июле 1812 года Горчаков вновь принимается на службу и определяется состоять при 2-й Западной армии. Багратион назначает его командиром авангардного корпуса в составе 27-й пехотной и 2-й сводно-гренадерской дивизий, Ахтырского гусарского и Киевского драгунского полков. Позднее кавалерия была выведена из состава корпуса, которому придали три артиллерийские роты. Всего в составе авангардного корпуса перед Бородинской битвой имелось 33 батальона пехоты и 36 орудий.

Князь А.И. Горчаков 2-й стал (1-м в годы войны был его брат Алексей Горчаков, управляющий Военным министерством) одним из главных действующих лиц в дни 24 и 26 августа. В первом случае он командовал сводным отрядом, защищавшим Шевардинский редут.

По кутузовской диспозиции подчиненные ему войска (7-й пехотный корпус и 27-я пехотная дивизия) «составили» левый фланг русской позиции. В ходе Шевардинского боя получил подкрепление – 2-ю кирасирскую дивизию генерал-майора И.М. Дуки. В «Журнале военных действий 1-й и 2-й Западных армий» было записано:

«В сей день все усилия неприятеля были тщетны, не только что он был отбит, но и потерял 8-мь орудий артиллерии, из которых три, быв нами подбиты, оставлены на месте сражения. Главнокомандующий приказал генерал-лейтенанту князю Горчакову 2-му, оставя редут, в ночи отступить со всеми войсками в главную позицию и занять свое место в линии…» То есть у деревни Семеновское.

Багратион в донесении о Шевардинском бое отмечал: «И хотя неприятель усиливался и, возобновляя колонны, старался опрокинуть наши войска, но храбростью русских везде поражаем был с сугубою и гораздо важнейшею потерею».

Отличился командир авангардного корпуса и во втором случае, в день 26 августа: «командуя всем левым крылом под генералом князем Багратионом, личным присутствием и мужеством удерживал стремление неприятеля, пока не был ранен» в начале сражения.

Наградой князю А.И. Горчакову 2-му за день Бородина стал испрашиваемый главнокомандующим у императора Александра I ему в награду орден Святого Георгия 3-й степени.

После ранения генерал-лейтенант Горчаков вернулся на службу в январе 1813 года, будучи назначен командиром 8-го пехотного корпуса, а затем (в июне) – 1-го пехотного корпуса. Ему довелось участвовать во многих сражениях в ходе Заграничного похода русской армии. За Лейпцигскую «Битву народов» удостоился ордена Святого Владимира высшей, 1-й степени и прусского ордена Красного Орла 1-й степени.

Когда театром военных действий стала французская территория, в 1814 году, князь А.И. Горчаков со своим корпусом стал участником блокады Страсбурга, сражений при Бри-

енн-ле-Шато, Бар-сюр-Об, Лабрюсселе, Труа, Арси-сюр-Об, Фершампенуазе. Особо отличился он при взятии Парижа 19 марта, когда его пехотные полки атаковали центр позиции неприятеля между Пантеном и Венсенном. Благодаря этой атаке была взята Бельвильская высота.

Участие в овладении столицы наполеоновской Франции было оценено полководческой наградой. Ею для Андрея Ивановича Горчакова стал Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени. В том же 1814 года он жалуется еще и Золотым оружием (шпагой) «За храбрость» с алмазами.

После окончания участия русской армии в войнах против империи Бонапарта командовал рядом пехотных корпусов. В 1819 году, будучи уже членом Государственного совета, производится в генералы от инфантерии. В сентябре 1826 года получил «отпуск до излечения болезни с зачислением по армии». Остаток жизни (29 лет) провел в родной для него Москве. Был похоронен на кладбище Донского монастыря.

Князя А.И. Горчакова, по свидетельству современников, отличала редкая память. Благодаря богатому личному архиву он служил «живой хроникой» войн против наполеоновской Франции, помогая исследователям в их описании.

Генерал-майор Греков 1-й Дмитрий Евдокимович (1748–1820)

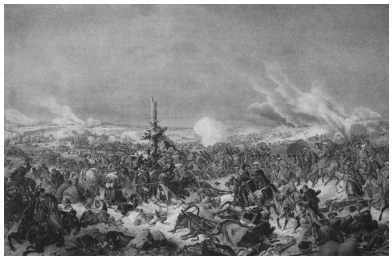
Происходил «из подполковничьих детей Войска Донского», сын казачьего полковника Евдокима Тимофеевича Грекова, известного своими делами в войнах Екатерининской эпохи. На действительную службу поступил 13-летним казаком. Боевое крещение получил на Северном Кавказе, на Тереке, служа с 1764 по 1766 год в крепости Кизляр. На границе участвовал в стычках с горцами. Там был назначен полковым есаулом.

Участник Русско-турецкой войны 1769–1774 годов. В должности есаула Донских казачьих полков в самом начале войны отличился под Аккерманской крепостью. За тот бой был по указу императрицы Екатерины II награжден именной золотой медалью.

После этого воевал против Крымского ханства. Участник взятия Перекопа и города Феодосии. В «Первой екатерининской турецкой войне» Греков 1-й заслужил чин донского полковника (в январе 1771 года). В конце той войны донцы охраняли внутреннее спокойствие на полуострове, несли охрану побережья от турецких десантов с моря.

В 1783–1786 годах полковник Дмитрий Греков находился в походах на Кубань, где участвовал в боях с отрядами Ногайской орды и черкесами. В 1786 году попал в плен к горцам, в котором пробыл десять месяцев, став «живым товаром». Был выкуплен из плена за собственные деньги.

…В ходе «Второй екатерининской турецкой войны» 1787–1791 годов Грекову 1-му довелось воевать и в Северном Причерноморье, и в Крыму, и на Кавказе. Отличился в штурме Очаковской крепости. Был награжден Золотым крестом «За Очаков», который носился на Георгиевской ленте.



Переправа через Березину 29 ноября 1812 г. Художник В. Адам

В следующем, 1789 году, став походным атаманом Донских казачьих полков, находился в Крыму, который окончательно закреплялся за Россией. Среди прочего обеспечивал там личную безопасность последнего крымского правителя из рода чингизидов – Шагин-Гирея.

В последний год войны оказался на Кавказском театре, на Кубани. Там донские казаки под его командованием отличились в разбитии турецкого укрепленного лагеря у горы Жеметаси. Кроме пленных трофеями донцов тогда стали два орудия и три отрядных знамени.

За тот бой Дмитрий Евдокимович был пожалован орденом Святого Георгия 4-й степени. Этот Военный орден был только два года назад учрежден императрицей Екатериной Великой, а потому являлся еще очень редкой высочайшей наградой.

В самом конце войны новоиспеченному Георгиевскому кавалеру довелось отличиться в осаде и штурме черноморской крепости Анапа. У турок она по силе модернизированных фортификационных сооружений считалась «кавказским Измаилом». По представлению командующего русским корпусом генерал-аншефа Ивана Васильевича Гудовича, казачий полковник награждается похвальным листом.

…Во время Польской кампании 1794 года Греков 1-й оказался в составе суворовских войск, действовавших против польских конфедератов. Принял участие в штурме укреплений Праги – правобережного предместья Варшавы, что повлекло за собой капитуляцию ее защитников. В том же году следует производство в (армейские) полковники.

7 сентября 1798 года Дмитрий Евдокимович Греков 1-й становится генерал-майором. Генеральский чин давался ему за прошлые заслуги и за командование казачьими полками в мирное время.

В том же году он назначается начальником Дербентского калмыцкого улуса. Калмыки кочевали в Сальских и Приволжских степях, а их конница составляла немалую часть иррегулярных войск Российской империи в ту эпоху с ее частыми войнами. Начальник улуса отвечал за спокойствие среди кочевников и своевременность выставления определенного числа конных воинов в поход.

В 1800 году увольняется в отставку: «отчисляется от службы». Тогда царская опала непредсказуемого в своих решениях императора Павла I Петровича пала на немалую часть донского генералитета. Да и не только на него, но и на армейских чинов, придворных вельмож.

…Наполеоновское нашествие застало казачьего генерала на родном Дону, где он исполнял должность начальника Усть-Медведицкого округа. Он явился одним из главных организаторов «Всеобщего Донского ополчения», проявив при этом большие организаторские способности.

64-летний Греков 1-й, всегда отличавшийся бодростью духа, прибыл в Тарутинский лагерь, где собиралась с силами Главная действующая армия генерал-фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова, 29 сентября. Дмитрий Евдокимович в тот день привел с собой казачью бригаду, состоявшую из трех Донских ополченческих полков. Они были сформированы на Верхнем Дону.

К слову говоря, Дмитрий Евдокимович с полным на то правом мог гордиться и свой фамилией, и своим славным, старинным казачьим родом – в Отечественной войне 1812 года в составе Донских казачьих полков доблестно сражались 38 (!) Грековых. Два его родных брата – Дмитрий и Алексей – в генеральских чинах тоже участвовали в изгнании французов из пределов России.

Его сын – Тимофей Дмитриевич Греков 18-й – с отличием командовал в 1812 году казачьим полком, став в следующем году командиром элитного войскового Атаманского полка. Он получил генерал-майорский чин за «Битву народов» под Лейпцигом, когда его атаманцы в ходе лихой атаки захватили 22 французские пушки.

Со своими донцами он принял участие в сражении на реке Чернишня (или иначе – в Тарутинском сражении). Тогда русские войска, прежде всего донская конница, основательно потрепали авангард наполеоновской армии, которым командовал маршал Франции Иоахим Мюрат, один из лучших полководцев Бонапарта.

В ходе преследования отступавших французов генерал-майору Д.Е. Грекову 1-му вверяется в командование отдельный отряд иррегулярной конницы, состоявший из пяти Донских казачьих полков. Действовать же пришлось чаще в составе летучего корпуса атамана М.И. Платова, который руководил по кутузовскому приказу преследованием отступавшего неприятеля по Старой Смоленской дороге.

Со своими донцами Дмитрий Евдокимович отличается в боях у Колоцкого монастыря, при Соловьевой переправе, Духовщине, Смоленске, Красном и на берегах Березины. После взятия смоленского города Дорогобужа грековский отряд по распоряжению Платова направляется для действий на Новую Смоленскую дорогу вниз по правому берегу Днепра.

Генерал-майору Грекову 1-му довелось участвовать в Заграничном походе русской армии 1813–1814 годов. После этого он по возрасту оставил армейские ряды и возвратился на Дон.

В биографии этого человека, которого современники почитали за доблесть, проявленную при Очакове, Анапе и Тарутино, одним из героев тихого Дона, есть «белое пятно». Скорее даже не в биографии, а в послужном списке. Там значатся всего три боевых награды: орден Святого Георгия 4-й степени, Золотой крест «За Очаков» и именная золотая медаль.

Такое сейчас объяснить довольно трудно. Это непонятно, тем более что генерал-майор Д.Е. Греков 1-й относился к числу лиц, которые состояли с атаманом Платовым в кровнородственных связях.

Однако надо признать, что в русской армии, а тем более в казачестве, личный героизм далеко не всегда соотносился с числом награждений. Это прямо относится к человеку из замечательной плеяды донцов по фамилии Грековы.

Генерал-майор Греков 8-й Петр Матвеевич (1769, 1762 или 1764–1817)

Вечный шеф 16-го Донского казачьего полка, происходивший из прославленного казачьего дворянского рода и родившийся в донской станице Луганской (ныне город Луганск, Украина), начинал военную службу в 1784 году рядовым казаком. В следующем году он производится в первый офицерский чин хорунжего и начинает свое боевое поприще с участия в бою с «хищниками» на степной реке Малке.

В Русско-турецкой войне 1787–1791 годов Петр Греков 8-й отличался не раз: при Бендерах, Каушанах, Аккермане, Мачине. Был награжден чином поручика. В ходе суворовской «прямой» атаки неприступного Измаила состоял в казачьей штурмовой колонне бригадира М.И. Платова и в награду за храбрость получил сперва чин капитана, а затем Золотой крест «За Измаил». Это была первая Георгиевская награда казачьего офицера.

Затем последовало участие в Польской кампании 1792 года. Греков 8-й вновь отличается во многих делах. В бою при Дубенках был ранен пулей в правую руку. В том же году производится в чин секунд-майора.

В 1794 году он уже командовал казачьим полком все в той же Польше. В бою под Мечевицами его донцы опрокинули неприятельские передовые пикеты, после чего успешно действовали на правом фланге русских. За участие в разгроме войска польских конфедератов и за отбитие лично у неприятеля пушки Петр Греков награждается орденом Святого Георгия 4-й степени. Вскоре он производится в премьер-майоры.

В мирные годы продолжает командовать Донским казачьим полком, носившим его имя. В 1798 году Георгиевский кавалер получает чин подполковника.

Битва под Лейпцигом. Художник А.И. Зауервейд

…Петр Матвеевич Греков в звании полковника участвует в суворовских Итальянском и Швейцарском походах 1799 года. При этом он командует отдельным отрядом из четырех Донских казачьих полков. Отличается во многих сражениях и рядовых схватках с французами на земле Северной Италии, не раз будучи отмечен самим А.В. Суворовым-Рымникским в приказах и донесениях на имя императора Павла I Петровича.

В Италии на Грекова 8-го снизошел орденский звездопад. За участие во взятии города-крепости Бергамо награждается орденом Святой Анны 2-й степени. За блестящие конные атаки в сражениях при Маренго и на реке Треббия (в последнем случае он командовал 4 казачьими полками), успешное преследование разбитых войск генерала Массены удостаивается орденов Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийского креста) и Святой Анны 2-й степени с алмазами. Вскоре следует пожалование второго Мальтийского креста – Командорского ордена Святого Иоанна Иерусалимского с алмазами.

В ходе Швейцарского похода донцы бились с французами, раз за разом вставшими заслонами на их пути, пешими. Своих коней они отдали для перевозки раненых и того небольшого запаса огневых зарядов и провианта, что был взят с собой на путь прорыва через

заснеженные Швейцарские Альпы. Полковник Греков вел своих казаков по обледенелым горным тропам тоже пешим.

…В 1801 году полковой командир принял участие в Индийском походе Донского казачьего войска (или иначе – в походе к Оренбургу).

Затем после непродолжительной «мирной передышки» участвовал в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов. В 1808 году «содержал» посты против турок по берегам реки Аржис в дунайском княжестве Валахия. В следующем году командовал авангардом русского Валахского корпуса. За взятие укреплений Журжи и преследование отступившего неприятеля до крепости Баняс награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

В 1810 году за удачно проведенную переправу полка на правобережье Дуная, что стало большой и опасной неожиданностью для турок, получил Золотое оружие – саблю с надписью «За храбрость».

Славу военачальника полковник П.М. Греков 8-й добыл в Рущукском сражении 1811 года, когда командующий Молдавской армией М.И. Голенищев-Кутузов вверил под его начальство четырех Донских казачьих полка. Он успешно отразил все атаки османской конницы в тылы русской армии, не оставив неприятелю в желаемом никаких шансов на успех.

Наградой Петру Матвеевичу за Рущукское дело стал второй орден Святого Георгия, на этот раз 3-й степени. В наградном рескрипте говорилось о содеянных заслугах так:

«В воздаяние отличных подвигов мужества и храбрости, оказанных в сражении против турецких войск в нынешнюю кампанию».

За успешный для казачьей конницы бой под Туртукаем следует долгожданное производство в генерал-майоры.

…Отечественную войну 1812 года Греков 8-й начал во главе отряда (целого казачьего корпуса) из десяти Донских полков Дунайской армии адмирала П.В. Чичагова. Борьбу с французами-завоевателями он вел напористо и бесстрашно. Провел удачные бои под Любольмом, Брестом, Кайданом, Борисовом.

19 ноября в бою под местечком Хатаевичами (Хотиничами) был ранен пулей в голову. За тот победный бой был пожалован орденом Святой Анны 1-й степени.

В ходе преследования неприятельской армии грековские казаки стремились поражать врага на каждом его шагу по земле России. Они дошли с авангардными боями до берегов реки Березины. После переправы через нее преследовали отступавшего неприятеля до города Борисова, взяв в плен 2000 человек

…Под Новый, 1813 год русская армия перешла государственную границу и двинулась в Европу, преследуя остатки Великой армии императора французов Наполеона, который уехал собирать новые силы в Париж. Генерал-майор Греков 8-й принимает участие почти во всех сражениях с французами, которые состоялись в 1813 году. Но перед этим ему пришлось оставить строй для излечения раны, полученной у Хатаевичей.

В кампании 1813 года он сражался при Михельсдорфе, Цейхау, Кольберге, Левенберге, Снове. Награждается орденом Святой Анны 1-й степени. Отличается в лейпцигской «Битве народов», где его казаки в бесстрашной атаке на позицию французской артиллерии захватили 22 орудия. За Лейпциг донской военачальник удостоился Золотой сабли «За храбрость», украшенной алмазами.

В кампании 1814 года Петр Матвеевич Греков 8-й с не меньшим успехом воевал и на французской территории. Ему и в тот год не пришлось вкладывать Золотую саблю в ножны. Он принял со своими полками донцов деятельное участие во взятии крепости Немур и в сражении при Фершампенуазе. Дважды Георгиевский кавалер стал одним из участников взятия Парижа.

Последними боевыми наградами прославленного казачьего генерала стали ордена Святого Владимира 2-й степени и баварский Святого Максимилиана Иосифа большой крест.

…Греков 8-й был для современников весьма колоритной фигурой, выделяясь даже из донского генералитета. Он был исключительно храбр и горяч в любом бою, часто не в меру увлекался атакой, в минуту же смертельной опасности служил примером для подражаниям казакам. То есть он был человеком «жизни беспокойной».

Умер в слободе Дячкиной у станицы Каменской, приехав в гости к генералу А.А. Карпову. Похоронен был при церкви Трех Святителей в Дячкиной слободе Донецкого округа Войска Донского.

Память о Петре Матвеевиче Грекове 8-м, как герое и «знатном» военачальнике, хранилась в донском казачестве свято. Неслучайно он стал с 26 августа 1904 года вечным шефом 16-го Донского казачьего полка.

Рядовой Дарченко Герасим (? – После 1813)

Отступавшая Великая армия миновала Смоленск. Ее остатки, еще не потерявшие прежней стройности, входили в небольшой городок Красный. Здесь и настигла неприятеля преследовавшая его русская армия. 4–6 ноября здесь разыгралось ожесточенное трехдневное сражение.

…Лейб-гвардии Уланский полк на рысях спешил к Красному, в предместьях которого слышалась артиллерийская канонада. Повсюду виделись следы недавнего боя – брошенные зарядные ящики, оружие, трупы изможденных лошадей, повозки с награбленным добром, поваленные ядрами деревья… И погибшие неприятельские солдаты из числа тех, кто пытался отбить здесь атаки преследователей.

Шел третий день сражения. По всему чувствовалось, что французы сопротивляются из последних сил. Теперь гвардейцам-уланам уже не приходилось отражать удары неприятеля, а больше атаковать самим. Люди устали не меньше коней.

Рядовой Герасим Дарченко скакал в первом ряду эскадрона. Придерживая у стремени пику, он старался не ломать строй. Пользуясь временным затишьем, скормил Вороному с ладони остатки сухарей.

К эскадронному командиру подскакал посыльный. Вахмистр что-то торопливо говорил, показывая на лесок, который огибала истоптанная тысячами ног проселочная дорога. В строю зашептались – значит, пойдем на француза, быть новой атаке.

Эскадронный привстал на стременах, оглядел замерших в ожидании приказа улан. И скомандовал:

– Эскадрон! За мной вперед, марш!

Лейб-гвардейцы на рысях пошли за ним. Ноги коней вязли в грязной снежной жиже. Люди под порывами морозного ветра поеживались в седлах, напрягали мышцы, стараясь хоть как-то разогнать кровь и самую малость согреться. За леском французов не оказалось. По следам на обочине дороги было видно, что прошла колонна кавалерии. Эскадрон, не сбавляя шага, проследовал дальше.

– Видать, прытко скакали, – вслух подумал Дарченко.

Не он один подумал так, видя брошенный, туго набитый солдатский ранец. И валявшийся чуть поодаль крепко увязанный тюк с каким-то тряпьем.

Улан с возмущением продолжил:

– От самой небось матушки-Москвы везли. Всю Белокаменную сожгли и пограбили. Как нехристи, людей обирали.

Его товарищ, скакавший рядом, предложил шутя:

– А ты, Герасим, коли встретишь тех французиков-то, не зевай. Парижское добро не хуже московского! Пускай с нами поделятся. Вот и поквитаемся.

Герасим ответил в тон острившему соседу:

– Дай Бог вскорости поквитаться. Уж своего мы не упустим. Отвоюем малость.

Французские солдаты маршала Нея загнаны в лес в сражении под Красным. Художник А. Ивон

Отступавшую неприятельскую колонну русские уланы нагнали скоро. Эскадронный дал команду, и конники, опустив пики или обнажив сабли, ринулись на уходящую вдаль вереницу повозок и саней, среди которых понуро брели группы мерзнущих людей.

Захлопали выстрелы. Французы отбивались вяло, охотно сдаваясь в плен. Многие уходили на запад без оружия, брошенного по дороге как лишняя тяжесть. Словом, уланам больших трудов разметать арьергард вражеской колонны не составило. Солдаты Наполеона, как поговаривали между собой уланы, после схватки за Малоярославец «стали уже не те». Даже бились без прежней бойцовской злости и упорства.

Однако для лейб-гвардейского эскадрона этот день победно легким не стал. Противник у Красного еще держался бодро. Маршалы Наполеона имели еще немало боеспособных полков, пусть и заметно поредевших, которые, повинуясь их приказу, могли пойти в бой. Таким оказался 18-й полк французской линейной пехоты в несколько сот штыков. Именно с колонной этого полка вскоре и повстречались уланы.

Где-то в середине вражеских рядов колыхался квадратный штандарт с «орлом», красиво рисуясь на зимнем небе. Знаменосец крепко сжимал его древко, для надежности ремнем прикрепленное к амуниции. Знаменщика спереди прикрывало несколько солдат. При виде развевающегося штандарта Дарченко даже вжался в седло от дерзкой мысли, набежавшей вдруг:

– Вот бы отбить его…

Тем временем русские всадники разворачивались для атаки. Ждать действия неприятеля уланы не привыкли. Раз сошлись на удобном для конного строя поле, значит, быть бою. Французский линейный полк стал сворачиваться в каре, чтобы пулями и штыками отбить удар конницы.

Герасим Дарченко решил рискнуть и отличиться. Всадник дал шпоры коню и, вырвавшись из строя, понесся прямо на вражеского знаменосца. Кто-то из своих кричал ему вслед:

– Дарченко! Уймись! Вернись назад!..

Но тот словно не слышал. Летел вперед с пикой в руке, все мысли – о штандарте.

Одиноко скачущий русский всадник несколько озадачил французских пехотинцев. Бывалые воины с изумлением смотрели на смелого конника в темно-синем мундире и шапке с белым султаном. Доскакав до вражеских рядов, улан метнул пику в знаменосца и выхватил саблю. Коня не сдерживал. Пика не достигла цели и зацепила переднего солдата. Тот вскрикнул от боли, схватившись за плечо. Раздавая удары направо и налево, Дарченко в мгновение ока оказался около знаменщика, уже схватившегося за пистолет. Однако конник опередил его и рубанул клинком наотмашь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.